

Кэлтон Норт,
или
как я устал от
призраков

12+

ДМИТРИЙ БОРИСОВ

Дмитрий Игоревич Борисов Кэлтон Норт, или как я устал от призраков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51068309

SelfPub; 2020

Аннотация

Кэлтон Норт самый обыкновенный человек, который живет самой обыкновенной жизнью. Так хотел бы думать сам Кэлтон Норт. Но все сложилось так, что его жизнь совсем необычная. После несчастного случая он перестал переносить какой-либо свет, без солнцезащитных очков, и плюс ко всему стал видеть призраков, которые блуждают вокруг, и всем им от него что-то да надо. Он не играет в героя, и помогает только тем призракам, просьбы которых не угрожают его жизни, а самое главное могут принести выгоду самому Кэлтону. Одиночество, обезболивающие, призраки и постоянный поиск собственной выгоды – вот обычная жизнь Кэлтона Норты.

Часть 1 Кэлтон Норт

I

Интроверт

Сейчас не многие могут насладиться тишиной и звуком прибоя воды о берег в ночной темноте. Не то что бы раньше этим наслаждались все и всюду, но как мне кажется, люди раньше больше ценили тишину и уединение, а уж при каких обстоятельствах, это сугубо личное дело каждого. И все потому, что сейчас все большая и большая часть населения рождается в огромных городах, там же они и растут, развиваются и формируются как личности. Вся эта постоянная суматоха и шум большого города настолько въелись в их сознании, что они не могут себе представить, что такое находиться в полном одиночестве и в дали от цивилизации. Нет, конечно многие и сейчас часто по выходным уезжают на выходные за город, где на природе готовят шашлыки и отдыхают, но часто ли вы видели человека, который уезжает за город не с целью отдохнуть с друзьями, приготовить шашлыки или порыбачить, а просто сесть где-нибудь в глуши, и просто остаться наедине с собой на некоторое время?

Если нет, то разрешите представиться— меня зовут Кэлтон Норт. И я именно тот человек который уезжает из города(и не всегда на выходных) для того что бы остаться одному. Вот как раз и сейчас, я сижу на берегу озера, ночью, слушаю звук воды бьющейся о берег и просто думаю. И признаться честно, я сижу тут не только для того что бы избежать город-

ского шума и суматохи, ведь это можно сделать и в глубине нашего парка, там фактически не слышно звуков города. Сюда я приезжаю по большей части, что бы остаться одному. Что бы меня не беспокоили люди, как живые, так и мертвые.

И нет, я сейчас не ошибся. Вы наверное подумаете, что я сумасшедший, поверьте, я и сам так думал и был в этом совершенно уверен, но к сожалению я не сошел с ума, и я на самом деле могу видеть, слушать и говорить с мертвыми. Вы не поверите как много их вокруг, они ходят рядом с нами, смотрят на нас и ищут, ищут таких как я. К сожалению для них, и как оказалось для меня, таких как я совсем мало. Современная культура и старые байки навязали нам мнение что экстрасенсы, гадалки, шаманы и прочая ересь не такая уж и редкость, и что бы снять порчу, поговорить с мертвым родственникам не так уж и тяжело, были бы деньги для экстрасенса. Но все не так.

Повторюсь, но таких как я, крайне мало. Мои мертвые просители говорили что нас не тысячи, не сотни, и даже не десятки— а буквально единицы, они нас чувствуют, чувствуют тех живых которые могут с ними говорить, и тянутся к нам. Но мы не можем снимать никакие порчи, никакие проклятия накладывать мы так же не можем, мы не предвидим будущее. Мы просто видим мертвых, слышим их, и можем с ними говорить.

Во мне этот дар проснулся не с самого детства, а в результате несчастного случая, после которого я не могу переносить

ситель какой-либо свет. От него у меня просто ужасно болит голова. Сказать ужасно, это на самом деле не сказать ничего. Боль настолько мощная, что хочется умереть, словами не передать насколько это ужасно. Но за два года я научился с этим кое-как справляться— я ношу солнцезащитные очки и пью обезболивающие. Не то что бы это полностью избавляет от боли, нет, совсем нет. Особенно с обычными солнцезащитными очками. Мне пришлось долго искать те, которые максимально останавливали бы свет, таких конечно оказалось крайне мало, и они так же малоэффективны, поэтому я пользуюсь теми, которые делают специально для меня, точнее под заказ.

Картинка должен признаться весьма странная. И не то что бы эта форма очков, как раз таки они мало чем отличаются от тех, которые носят большинство людей. Просто представьте себе такого человека, который ходит в солнцезащитных очках утром, днем и вечером. Зимой, летом, весной и осенью. На улице и в помещении. Короче— везде и всегда. Снимаю я их только в полной темноте, когда никаким светом и близко не пахнет.

Естественно такого человека в окружении коллег и знакомых, не то что бы недолюбливают, но относятся странно. Хотя и не дают это понять. Впрочем, это и не важно, ведь незря я сейчас сижу в полном одиночестве на берегу озера посреди ночи. Как вы наверное догадались, я и сам не сильно люблю компании. Особенно компании мертвых.

Конечно же, я их не боюсь, поначалу боялся, вы только представьте, что видите мертвого человека перед собой. Он конечно не с пробитой головой, у него нет везде крови, и он не белый как мрамор, он выглядит как обычный человек при жизни, но все же мертвый, и эта мысль просто заставляет вас открыть кирпичный завод в штанах. Но со временем к этому, и ко всему прочему привыкаешь.

Опять же, я их не боюсь, но они мне надоели. Каждый день, ко мне приходят все новые и новые просители, каждый день я слышу все новые и новые истории, иногда приходят такие болтуны, что просто кошмар. И каждый день они просят им помочь. Дело в том, что тут нас современная культура и предрассудки не обманули. Я не знаю что там после смерти, я вообще не понимаю, как все это работает, но некоторые люди после смерти не уходят туда куда уходят, а остаются тут— в форме нейкой материи, которую может увидеть далеко не каждый. И остаются они тут по той причине, что что-то им не дает покоя, что они не досказали, что-то они так и не узнали, и так далее. Вот они и не выстраиваясь в очередь приходят к Кэлтону сквозь стены и двери, и неважно где я и чем занимаюсь. Ох уж поверьте мне, у многих мертвых напрочь отсутствует чувство такта, и даже в туалете не всегда можно почувствовать себя наедине со своим организмом.

Именно поэтому я частенько приезжаю сюда. Тут их нет, может в общем то и есть, но давайте объясню почему тут у меня почти всегда есть часик другой полного одиночества.

Представьте что я маяк, а мертвые – корабли, которые к этому маяку тянутся и плывут. Они плывут отовсюду, где им виден этот маяк, а эти чертовы линкоры видят маяк просто феноменально. И вот они плывут к маяку, плывут(надо признать скорость у мертвых такая же как и у обычного человека, и поскольку не могут воспользоваться транспортом, потому что скорость сбивает их чувство, так им тяжелее найти того, кого они ищут ,они просто идут), и вот маяк перемещается в совсем другую сторону. И эти корабли идут туда, где сейчас этот маяк.

Таким образом, я выигрываю некоторое время. Только один раз было, что один из просителей проходил как раз мимо того места где я отдыхал, тут то он мне и испортил прекрасный вечер наедине с собой.

Но это только мертвые, а как вы уже поняли, избегаю я не только их. Что бы понять, почему я избегаю обычных, живых людей, давайте перенесемся назад в город, в мой самый обыденный день.

Все начинается в 7:30 утра со звоном будильника. Отключаю я его машинально, то есть в слепую, я знаю где он, и как его отключить. Отключаю я его в слепую, поскольку сплю я в плотной маске для глаз. После отключения будильника я беру очки с тумбочки где они всегда лежат, плотно закрываю глаза, и сняв маску для глаз, одеваю очки, этикие домашние очки. После начинается рутина вроде чистки зубов, душа, завтрака и прочего. В процессе одевания начинается самая

большая трудность, и дело не в выборе одежды, как многие наверняка подумали, а в выборе очков. Их у меня как вы догадались просто огромное количество, выбирая их, я учитываю далеко не то как они выглядят, и какое у меня настроение для определенных очков, нет, дело в погоде, пасмурно будет или солнечно, целый день будет солнце или не всегда. Наконец-то выбрав очки и одевшись, я выхожу на работу.

Перед тем как заехать в офис, я заезжаю за чашечкой кофе. Делаю я это не в модном кафе, где это делает большинство. Нет, специально для этого я делаю небольшой крюк, для того что бы заехать в кофейню, маленькую такую кофейню(если честно не знаю, можно ли назвать палатку с дедушкой внутри кофейней, но для упрощения назовем это так), и покупаю там кофе, отличный свежесваренный кофе. Я выбрал это место по нескольким причинам, во первых: там практически никогда нет очередей, максимум один два человека, во вторых: дедушка делающий этот кофе, он же и продающий его, никогда не расположен для утренней беседы с тобой, вот деньги— вот кофе, все просто и гениально. В третьих: там просто отличный кофе. Таким образом, я избавляюсь от больших очередей где обязательно найдется кто-либо желающий с тобой заговорить, и от надоедливого общения с продавцом, ведь в больших кофейнях они располагают клиента к себе именно милыми девушками на кассе которые обязательно должны тебе что-то сказать, и неважно, расположен ты для этого разговора или нет.

Итак, купив кофе, я еду в офис. По приезду, мне предстоит пройти несколько тяжелейших испытания для того, что бы дойти до своего кабинета.

Испытание первое— охранник. Я конечно понимаю, что этот толстячок для многих располагает каким то своеобразным доверием. От него таки прет какой то милотой. И он не может ни кого пропустить, чтобы не сказать тебе пару слов. И это в лучшем случае, в худшем- он начнет рассказывать как прошел его день, и вообще все что он хочет и может сказать.

—Здравствуйте Кэлтон!— говорит он при входе на территории компании.

Я киваю головой в надежде пройти молча, но это никогда не срабатывает.

—Как прошли ваши выходные?— продолжает наступление толстячок.

Тут уже просто промолчать не удастся, приходится ответить.

—Неплохо, спасибо.— Кратко отвечаю я, и стараюсь не останавливаться, что бы скорее отойти от него на дистанцию, где разговор прекратиться.

—А я вот возил Лакоску к ветеринару. Что-то у неё с глазками стало, левый глазик словно бы опух немного, я испугался, что может это инфекция или ещё чего пострашнее. Ведь я читал на форумах как хозяева просто не обращали внимание на такую проблему у своих питомцев, а потом им

приходилось удалять глаз. А я как представил, что моей Лакоске удалят глазик, у меня аж сердце сжимается, и я весь покрываюсь холодным потом.

Лакоска, кто вообще додумался так назвать собаку. Точнее мы то знаем кто, но как ему вообще в голову пришла эта идея. И как он о ней говорит! Такое ощущение, что кроме этой Монковой собаки у него в жизни совершенно ничего нет. Я конечно не имею ничего против домашних животных, но не стоит же уделять им столько времени, особенно моего времени. Как бы это жестоко не звучало, но мне плевать и на Лакоску, и на её глаз. Но ничего не поделаешь, не стоит вызывать к себе негативное отношение этого толстячка, ведь он первый кого видит каждый сотрудник, и к сожалению он слишком милый и общительный, и каждый болван слушает его с улыбкой. И уж он то точно может сказать, что Кэлтон такой плохой, ненавидит домашних животных, и вообще он грубиян, и это мнение распространиться. Не то что бы я хотел что бы все меня любили, вот уж чего чего, а всеобщим любимчиком я точно не хочу быть, но и всеми нелюбимым я тоже не горю желание стать. В общем— баланс, мне нужен баланс.

—И что же сказал ветеринар?— хоть в моем голосе и не было особого желания узнать судьбу Лакоски, но для любящего(даже чересчур), хозяева достаточно спросить о его питомце, и тон голоса для него совершенно не имеет значения.

—О, в общем оказалось ничего страшного, просто...— И

так начинается долгая повесть о здоровье Лакоски, и её походу к ветеринару. Он рассказывает все, и как они туда зашли, и что ему сказал ветеринар, и все его чувства во время этого волнительного разговора, и прочее.

—... такие вот капли ему нужно капать по три- четыре раза в день, оно конечно не обязательно, но и лишним не будет.— Заканчивает он, и смотри на меня с какой-то надеждой.

—Вы очень заботливый хозяин Лод!— Отвечаю я и теме временем отхожу от него. Он что-то отвечает с улыбкой, но я уже не слушаю, а просто иду на работу дальше.

Так заканчивается первое испытание, и начинается второе- лифт.

Несмотря на то, что у меня нет четкого времени, когда я должен быть на работе, все же я стараюсь заходить в свой кабинет к девяти часам. И так уж сложилась, что именно к этому времени, лифт даже популярнее туалета с утра. Первое время я пытался избежать это и подниматься по лестнице, но все же шестнадцатый этаж, сами понимаете. Вот и приходится каждый день ездить в этом, глубоко любимом лифте.

Так чего же я его так не люблю? Ответ прост— там люди, а поскольку лифт большой, людей еще больше. Они говорят и говорят, не всегда конечно со мной, но мне хватает и этих умопомрачительных шуток, которыми он стараются задеть один одного. В этом лифте я видел многое— и мачо-неудачо, который из всех сил старается быть невероятно привлекательным, мужественным и прямо потеть тестостероном, но

как то это плохо удается. Видел я и просто застенчивых романтиков, им нравится девушка, но говорить с ней напрямую не хватает духу. Тогда они начинают из кожи вон лезть в её присутствии. Это и шутки(далеко не всегда удачные), и рассказы типа своим знакомым, которые естественно должна услышать и та самая, о том какой он смелый, умный ну и прочее.

Видел и просто хамов. Неважно с кем они едут, знакомые, малознакомы или и вовсе незнакомые люди— это неважно, мат у них проходит через каждое слово. Таких просто неприятно слушать.

Стоит ли описывать остальных обитателей лифта? Это и девушки, женщины с сомнительной репутацией, это и люди с чересчур повышенной самооценкой, это и просто противные люди. В принципе они все мне противны. И каждый раз заходя в здание компании, я мечтаю об одном— лишь бы сегодня я ехал в этом гребаном лифте сам. Но такого не происходит.

Испытание третье- дорога к кабинету.

Несмотря на то, что с людьми я не сильно то и лажу, хотя и не вхожу с ними в конфликты, моя дорога к кабинету так же является для меня неприятной частью утра. Ведь это единственная часть дня, когда я со всех сторон слышу приветствия. Нет, я конечно не против правил приличия, но все же, это лицемерие. Дело в том, что эти люди ненавидят друг друга, и стоит персоне А и персоне В остаться наедине, без

персоны С, как они тут же начнут поливать грязью персону С, а персона С наедине с персоной А будут во всю обсуждать любимые мелочи личной жизни персоны В, и так до бесконечности. А уж представьте, сколько слухов и разговоров ходит про меня, нелюдивого чудака в солнцезащитных очках. И от этого, слышать эти приветствия и видеть это натянуто-искренние улыбки, в десятки раз противнее, чем тот же самый лифт.

Ну, вот и он, мой кабинет. Здесь я на некоторое время в безопасности от людей. Ко мне редко заходят, а точнее никогда не заходят. Все знают, что Кэлтон не ждет гостей у себя в кабинете. Единственный кто может нарушить мой покой— это конечно же мой начальник. Он единственный из живых кто может выманить меня из кабинета, и не потому что я его как то больше всех уважаю, в некоторой степени я его даже больше многих презираю, но все же мне нужны деньги которые он мне платит. А поскольку деньги очень даже хорошие, я готов некоторое время потерпеть и его, и дорогу к кабинету, и лифт и толстого охранника.

В три часа дня, я спускаюсь вниз и выхожу в сад. Да, у нашей фирмы есть свой сад во дворе, с деревьями, скамейками, цветами и что там ещё обычно есть в садах. Там есть одна скамейка, которая именно в три часа дня, находится в идеальной тени здания. Причем независимо от поры года. Не сложно предположить, что именно эта скамейка и именно это время стали для меня любимыми. На этой скамей-

ке, именно в это время я каждый день сижу в тени могучего здания и деревьев, и при этом ем. Иногда просто пью кофе, иногда ем сэндвич, но всегда один. И часто, как раз напротив меня стоит кафешка, куда всегда ходят компании друзей, знакомых, коллег. Они смеются, разговаривают, а я сижу напротив, спрятавшись в тени зданий и деревьев. И уж поверьте мне, я им сочувствую, не знают они истинного удовольствия тишины и уединения. Но иногда эта жалость к ним, и их невежеству, сталкиваются с ненавистью. Причины этой ненависти мне не всегда понятны, но все-таки некоторые догадки у меня есть.

После мой день обычно проходит спокойно, я работаю, остальные работают, и мы друг другу не мешаем. Опять же, меня только вызывает к себе начальник, но это не такое уж и часто событие, хотя надо признаться и не такое уж и редкое. По крайней мере, оно было так, а в последнее время я так и вовсе не выхожу из кабинета, а мой начальник заходит ко мне сам, почему так происходит? Об этом немного позже. Но, не считая этого, впереди только дорога домой. И эту часть дня я люблю.

С офиса я выхожу намеренно позже всех. Спокойная дорога из кабинета, пустой лифт, и другой охранник который просто ограничиться «Счастливо», и дорога домой. Приезжая домой я включаю телевизор, готовлю себе еду, попутно разбираясь с просителями, и... впрочем, сказать, что я ложусь спать в полном одиночестве и тишине— значит со-

врать. Почему? Позвольте объяснить .

II

Мошенник

Что бы объяснить почему не все мои вечера проходят в спокойной домашней обстановке нужно прояснить один момент. Как я уже говорил мертвые остаются здесь в виде нейкой материи по той причине, что их что-то беспокоит, и так сказать не отпускает. Именно поэтому они ищут тех, кто с ними может контактировать, дабы последние могли им помочь. Поэтому я и называю их— просители. Они все приходят и приходят, просят и просят. Первое время я неизменно отказывал всем. Не то что бы они сразу отказывались от своих просьб и сразу уходили, но понимая, что я совершенно не настроен помогать им, через некоторое время все таки уходили искать дальше, искать того, кто будет более сговорчив и доброжелателен чем я. Иногда за мной ходила целая толпа просителей и постоянно твердила, что им нужна моя помощь, но мой ответ всегда был один— нет.

Но со временем все изменилось, и причина этого изменения— мечта. Да, у меня появилась мечта, которая росла от идеи до цели с каждым днем, с каждой мыслью, она прорастала в моем мозгу и укреплялась в моих желаниях. В итоге то, что началось с идеи, стало целью моей жизни. В чем именно заключается эта мечта, я пока говорить не хочу, не то что бы я был суеверен и боялся сглазить, но все же любой человек, даже такой как я, заслуживает что-то сокровенное.

Поразмыслив над тем, что надо для осуществления моей цели, я всегда упирался лишь в одно— деньги, много денег. И поскольку я не из самой богатой семьи, что уж там, из далеко не богатой, и на тот момент я оказался без работы, я понял, что моя мечта под угрозой. И тогда меня осенило. Я понял как надо зарабатывать деньги, как получить то, что необходимом мне для исполнения собственной мечты. И нет, это не практика экстрасенса или чего то в этом роде как вы наверняка подумали, лишнее внимание к моей персоне мне ни к чему, а деятельность экстрасенсов и прочей гадости неизменно приводит к внимаю. Все оказалось, не то что бы проще, но куда более эффективно.

Одним словом, я понял, что просители могут приносить мне не только головную боль своим постоянным нытьем и просьбами, они так же могут и принести мне огромную пользу тем, что их никто кроме меня не видит.

Пожалуй не буду пошагово и в деталях описывать поиски той самой работы, и перейду к главному. Мне сильно уж приглянулась компания «Ланс», вы конечно же про неё слышали, только слепой про неё не читал, и глухой про неё не слышал.

Я выбрал одного из просителей, который при жизни имел дело с финансами, и просьба которого была для меня совершенно не опасна(всего то отправить его жене письмо с его словами и передать где у него был тайник на черный день). И предложил ему сделку— он неделю ходит за генеральным

директором той самой фирмы и запоминает все, что мне может помочь, а я отправляю письмо его жене. Через некоторое время, узнав с кем фирме ему очень хочется иметь договоры, я выбрал второго просителя, к сожалению не экономиста, и попросил проследить за директором той фирмы, и так ещё несколько раз.

Собрав все данные(и конечно записав, ведь этот бизнес однозначно не моя стезя), я отправился к ген. Директору на собеседование. Скажу честно— попасть к нему было невероятно тяжело, ведь он напрямую ни с кем из ищущих работу не общается. Но благодаря тяжелому труду, колкости некоторых фраз о потенциальных партнерах, и о том что им будет, узнай ген. Директор что меня к нему не пустили, в итоге я к нему прорвался. Зайдя к нему, я выложил все что знал, и блага рядом был тот самый проситель со знанием экономики, который подсказывал, что именно мне нужно говорить.

Скажу прямо— ген. Директор был просто в восторге от того как проницательно я смог предсказать действия его фирмы, и желания по договорам, а так же как я описал возможные действия этих самых потенциальных партнеров. И в тоже время в замешательстве по той же причине. Но сразу на работу он меня не взял, хотел проверить верны ли будут мои выводы, и уж тогда бы позвонил бы мне— лично. Да, он сделал упор на то, что в случае моей правоты позвонит мне лично. В итоге через неделю я все таки получил звонок, и как и было обещано лично от ген. Директора, он звал ме-

ня к себе на работу Бизнес-аналитиком, и консультантом по вопросам развития, заманивал он меня конечно зарплатой, и когда я услышал цифры... Скажу честно мне плохо стало, я догадывался что зарплата там будет хороша, но что бы настолько хороша, особенно помня ту, которую я получал до своего несчастного случая, работая в доставке пиццы. Я согласился, что в общем то было очевидно.

Но, признаюсь честно, все это время я не просто сидел дома и ждал звонка. Я нашел ещё один способ заработка денег при помощи своего преимущества. Я отправился в казино.

Схема примерно та же. Я выбираю просителя, просьба которого не предоставляет опасности в её исполнении. С ним я отправляюсь в казино, и там сажусь за карточный столик. Проситель стоит за человеком с которым я играю, и говорит мне его карты. Главное в этом деле не переборщить, это я сам себе твердил с самого начала. Признаться честно, я не зря себе это твердил, ведь я был когда-то весьма азартным человеком, и боялся что этот азарт, и жадность приведут меня не к лучшему выигрышу. Но благо все обошлось, и я хоть и не самым большим выигрышем, но все-таки с выигрышем отправился домой.

Так я и зарабатывал деньги. Сначала я купил себе квартиру, интерьер которой продумал до мелочей, которые максимально облегчали бы мне жизнь. К таким мелочам можно отнести режим ультрафиолетового освещения, не знаю почему, но именно при таком свете боль чувствуется не так силь-

но. Так же расстановка мебели максимально удобная для перемещения в квартире в полной темноте, ну знаете, что бы там пальцам ноги о тумбочку не удариться.

После квартиры машина, так как постоянно ходячие за мной просители, ну скажу честно— это то ещё наказание. Да и работа теперь у меня была такая, что машина мне была необходима. К тому же в скором времени я стал не просто аналитиком и консультантом, но так же в мои обязанности стало входить и заключение договоров, и для этого приходилось ездить далеко от нашего офиса. Так, в общем то и быстрее, особенно когда приходится постоянно возить с собой просителя. Да, я знаю, что ранее сказал, что просителям приходится перемещаться пешком, но это не значит, что они не могут сесть к тебе в машину, или поезд, или в тот же самолет. Просто машина то не их, а сидеть в машине и ждать пока в неё кто-то сядет, да и к тому же поедет именно в ту сторону, которая тебе нужна, ну тоже такое себе удовольствие. Хотя есть одно но, которое всегда меня поражало, я не понимаю, почему просители могут ходить сквозь стены, двери корпуса и так далее, но при этом не проваливаются сквозь землю, или пол когда поднимаются ко мне. Хотя однажды я видел, как один проситель ушел от меня вниз. Не спустился по лестнице, а просто ушел вниз, прямо сквозь пол, как он это сделал и как это работает, я не понимаю, да и они не особо-то понимают.

Но, тем не менее, так началась череда, которая называется

«Жизнь Кэлтона Норта». Я работал и работал не всегда своим умом, а умами просителей, я только говорил, хотя нужно и мне любимому отдать должное, за два года я чему то да научился. И теперь мне не всегда нужен проситель для того, что бы вести диалог с потенциальным клиентом, хотя бизнес аналитик я по прежнему такой же херовый. Так вот, в будни я работаю, а по выходным езжу по казино, откуда вывожу свой небольшой приз, и опять же не благодаря своему везению или умению играть, а благодаря просителям, которые всегда мне говорят у кого какие карты, или то, что мне поможет выиграть. Одно только но, для того чтобы не привлекать к себе внимание завсегдатых игроков, или того же казино, мне всегда приходится менять место. И каждый раз я еду в новое казино, но и они скоро кончились. Поэтому я записал все существующие казино в пределах моей досягаемости, и составил график, когда и куда мне можно ехать повторно. Правда, ещё отправляясь на подписание договора в другую страну, на том же самолете, для меня открыто море возможностей, и я стараюсь совмещать работу с походами в казино. Иногда по два за день, ну вы понимаете, что бы максимально надоить коров.

Так и проходят два года. За это время признаюсь я собрал значительную сумму, но мне её по прежнему не хватает. Конечно, многие скажут, что человеку много для счастья не надо, но ведь и я не совсем обычный человек. Поэтому мои сборы денег продолжаются, пускай и таким не совсем чест-

ным путем, но меня это в общем то мало волнует, главное мечта, а уж она оправдывает те средства, которые я применяю для её осуществления.

III

Соблазнитель

Дабы закончить вам описание Кэлтона Норта, позвольте поведать вам ещё одну часть моей жизни. Как вы наверно уже поняли, я сильно то общительный человек, и друзей у меня не много, да и не то что бы не много, их в общем то и не мало, их совсем нет. Даже домашнее животное я себе на завел, в моей жизни есть только работа, деньги, мечта и конечно же просители, без них никуда. Да и просители появляются в моей жизни так же стремительно, как и исчезают из неё. Не знаю куда они пропадают после того как я выполнил их просьбу, да в общем то меня это и не интересует, ни к кому из них я не привязался. И вы только не подумаете, я ни в коем случае не жалею, я всем доволен, никто не лезет в мою жизнь, и это хорошо. Да и своих проблем у меня хватает, что бы переживать за чью либо судьбу.

Но все же, как бы меня все не устраивало в моей не столь веселой, как казалось бы жизни, но у меня есть некоторые потребности, и это не потребности общения. Это своего рода потребности близости, физической близости, если позволите так выразиться. И тут возникает проблема— дамский угодник из меня совершенно никакой. Я не сильно то и общительный, так что познакомиться с девушкой для меня

проблема, да и мой дефект не позволяет мне проводить время с девушками во всяких кафе, ресторанах, клубах и прочее. Там порой слишком ярко, и долго я там сидеть не могу, так боль со временем становится настолько сильная, что ни очки, ни обезболивающие уже не спасают. Да и какая личная жизнь и посиделки «тет а тет», когда к тебе постоянно подходят все новые и новые просители.

Выход возникает сам собой, воспользоваться услугами, так называемых ночных бабочек. Ни тебе походов в рестораны, ни долгого времяпрепровождения, только секс и точка. Да, казалось бы идеальный для меня вариант, но толи страх заразиться какой-нибудь «благородной» болезнью, толи просто недоверие к представителям этой древнейшей профессии, а может и просто моральный кодекс, что вряд ли, но тем не менее такими услугами я не пользуюсь.

И вот что получается— самым простым способом я не пользуюсь, а потребность никуда не исчезает. Так я нашел ещё одну выгоду из своего дефекта. Если одни просители помогали мне выигрывать в казино, и прочих местах, где можно выиграть, другие собирали для меня информацию, которая мне необходима для работы, то третьи помогали мне с девушками. Схема довольно таки стара, и правда не так уж надежна как хотелось бы, хотя достаточно надежна.

Проситель за услугу, которую я ему окажу, некоторое время ходит за девушкой, которую я выбираю, он узнает про неё все что мне нужно. Есть ли парень, если есть, то выбираем

другую цель, какие предпочтения во вкусе, какой любимый цвет, какой любимый фильм, и так далее. Это все он рассказывает мне, а я используя эту информацию, рассчитываю как мне с ней «случайно» встретится и завести разговор, а поскольку я все про неё знаю, знакомство должно пройти гладко. Далее, приглашаю её встретиться в кафе, обычно это такие кафе с атмосферой романтики, где свет не такой яркий, в основном от свеч, ну и так далее. Конечно, девушка иногда настаивает на своем месте, и тогда приняв двойную дозу обезболивающего отправлюсь туда, где она захотела встретиться. Там я рассказываю печальную историю о том что со мной случилось и почему я ношу очки(истории эти конечно же не правдивые), иногда не печальную а напротив забавную, всё опять же зависит от девушки с которой я встречаюсь. Так мы сидим, весело общаемся, и я раз за разом удивляю её тем, насколько мы схожи. В это же время, тот проситель, который мне помогал собрать на неё информацию, служит кем-то вроде телохранителя. То есть он стоит и просит не отвлекать меня идущих ко мне просителей. Конечно, как я сказал ранее многие из них отличаются свои «великолепным» чувством такта, и все равно идут на пролом. Поэтому проситель пугает их тем, что если они будут мешать моему свиданию, они попадают в моей персональный черный список, и о моей помощи могут забыть. Это, что не удивительно фактически всегда помогает, но опять же некоторые считают, что я все брошу услышав их историю, и брошусь им по-

могать, так они и попадают в мой черный список.

После первого свидания обычно проходит второе и третье, а там обычно она заходит ко мне на чай/кофе, и вот она — необходимая мне физическая близость. Иногда не нужно и третьего свидания, иногда даже и второго, и что самое страшное, но в тоже время приятное для меня, так случается все чаще и чаще. Я бы мог сейчас пофилософствовать о том, что с течением времени люди становятся все менее восприимчивы к таким понятиям как мораль, и в угоду духу времени становятся все более развратными, но я этого делать не буду. Опять же, для меня это даже лучше, а во вторых плевать я хотел на людей, мне бы свою проблему решать, а не рассуждать о таких вещах как мораль, а тем более о спасении человечества. Но бывает и напротив, нужно и четвертое, и пятое, и шестое свидание. Таких девушек я уважаю, но в душе так же и ненавижу.

А как таких девушек ненавидят мои просители, это конечно нечто. Все дело в том, что я заключаю с просителем устный договор(выбора у них нет), и по его условиям, я выполняю его просьбу, только после того как добиваюсь девушку, в плане близости конечно. Не всегда конечно выходит с первой девушкой, и тогда проситель следит за другой, и желание получить покой порой их сильно подгоняет, но так же делает невероятно исполнительными.

И все это хорошо, такой Кэлтон молодец, все наладил, и жизнь его идет не то что бы хорошо, но довольно таки при-

емлемо, учитываю ту проблему, с которой ему приходится жить. Но часто возникает проблема, и минус этого метода, благодаря которому я удовлетворяю свою потребность в близости. Дело в том, что когда вы встречаете настолько близкого вам по духу человека, с которым вы разделяете и мнения о жизни, и о прочих вещах, с которым вы мыслите одинаково(несмотря на то, что этот человек просто играет роль- другой же человек этого не знает), вы естественным образом начинаете думать что этот человек идеально подходит вам. И такое к сожалению случается часто.

И меня это сильно и сильно огорчает. Это заставляет чувствовать себя достаточно некомфортно. О... Вы наверное подумали что я переживаю за девушку которую я, если позволите так выразиться застаю полюбить себя, или просто нравлюсь ей, в общем вызываю у неё ко мне какие-то чувства? Нет, нет, просто порой эти девушки, с чувствами, усложняют мне жизнь. Некоторые достают меня своими звонками, некоторые пишут мне трогательные признания(трогательные как им кажется), а некоторые так и вовсе караулят меня под домом и устраивают сцены. Были даже случаи, когда за мной по городу гонялись приятели одной из девушек, не знаю толи с целью просто избить меня, толи заставить полюбить её при воздействии на меня их кулаков.

Поэтому я не сильно то и люблю находится с девушкой в этой самой физической близости больше раза, так ей легче меня забыть, и плевать на её чувства. Главное что бы она за-

была не про эти чувства, а просто забыла меня. Иногда конечно эта близость длиться больше, но опять же— все зависит от человека с которым я в эту близость вступаю.

Вот и ещё одна часть жизни Кэлтона Норта. Вот я сижу на берегу озера ночью, слушаю звук воды бьющейся о берег, и рассуждаю о себе. Картинка безусловно не приятная, но признаюсь вам честно, было бы странно будь все иначе. Благодарство и уважение девушек с которым я спал, общение и понимание с людьми с которыми я работаю, честный заработок денег а не обман начальника, не использование мертвых жаждущих покоя в своих целях, не выигрывать в играх таким откровенно не честным и простым путем, да таким я должен конечно быть. Но я не могу, и знаете почему?

Потому что все вокруг далеки от таких понятий. Разве кого-то интересовала моя судьба? После аварии общественность только на время возмутилась произошедшим, и так же скоро забыла про это, и всем снова стало наплевать на Кэлтона. Когда я был слабым и напуганным, когда я думал, что схожу с ума, никто и не думал поддержать меня(естественно кроме родных), мало того вокруг меня ползли слухи. Общество не принимало меня таким каким я стал... но, в общем, чего я тут буду жаловаться.

Это все неважно, сейчас важно то, что я уже довольно таки долго сижу на берегу этого озера, и всяко ко мне скоро придут очередные просители, что бы нарушить мой покой. А поэтому мне пора домой. Так что, приятно познакомиться-

ся(на самом деле нет)— Кэлтон Норт.

IV

Эгоист

А, снова ты мой друг будильник. Предвестник нового дня, и новой боли. Ведь ты словно подаешь мне сигнал снять маску с глаз, надеть очки, опустить шторы, и впустить в свою крепость и в свою жизнь свет. Для кого то «впустить в свою жизнь свет» звучит хорошо, но для меня просто ужасно. Но ничего не поделаешь, надо.

С такими мыслями Кэлтон протянул руку, и не снимая маску с глаз, и не нащупывая в слепую будильник, выключил его попав на него рукой с первого раза. Это движение было выполнено идеально, и не удивительно, ведь именно эту процедуру он делает каждое утро. К слову на тумбочке у кровати был свой идеальный порядок. Рядом с будильником идеально ровно лежали солнцезащитные очки, рядом стояла бутылка с водой, с боку пульт от управления шторами и светом в квартире, а рядом с ним флакон с обезболивающими. Такое расположение вещей обеспечивало свободный проход руки, и можно было взять именно то, что тебе нужно, при этом, не задев ничего другого, конечно если владелец этой руки знает что где лежит. А уж Кэлтон точно знал, где и что лежит.

Так, отключив будильник, он снял с глаз маску. В квартире было по прежнему беспросветно, но тем не менее он не открыл глаза, и протянул руку за очками, одев очки, он

взял пульт, и открыл шторы. Яркий утренний свет наполнил квартиру.

—Ну, здравствуй сволочь!— сказал Кэлтон словно обращаюсь к свету.

Сказав это он протянул руку к флакону с обезболивающими, и вытряхнул оттуда две таблетки, которые успешно принял и запил водой. «Маловато осталось, на неожиданный ночной приступ может не хватить»— с этими словами он встал с кровати, накинул халат, одел тапочки, и подошел к стене, где висела довольно таки странная картина, на ней все было темно, и ничего не понятно. За картиной был сейф, установленный в стену. Он ввел код и открыл дверцу. Внутри лежала куча денег, а на нижней полке большой футляр, рядом с ним лежал пистолет и коробка с патронами. Полкой ниже, стояло много, просто очень много флаконов с обезболивающими. Он взял два, закрыл сейф, и повесил странную картину на место.

Один флакон он поставил на тумбочку возле кровати, второй поставил на письменный стол. Дальше началось самое обыкновенное утро. Душ в ванной в очках как у пловцов, только тоже солнцезащитными. В ванной было совсем немного света, и тот был скорее ультрафиолетовым, и только для того что бы помыться, дальше чистка зубов.

Накинув халат, и снова надев домашние очки, он прошел на кухню, протянувшись к чайнику, он увидел человека за кухонным столом.

–Здравствуйте.

Это был мертвый человек. Он ничем не отличался от живых, отличие мог понять только Кэлтон, и то не увидеть, а скорее просто почувствовать.

–И вам не хворать,– ответил Кэлтон и продолжил делать кофе.

–Смешно,– ответил посетитель, при этом немного улыбувшись.

–Да, сам бы посмеялся, если бы не говорил это уже раз, сто, триста, пятьсот, не помню. Это словно вошло в привычку,– ответил Кэлтон,– Забавно, но сначала я говорил, что никогда не надоест эта шутка, но...– Кэлтон зевнул в процессе разговора.– Ааа, но в итоге она мне надоела, а я по прежнему продолжаю это говорить.

Посетитель слушал, и смотрел как Кэлтон невозмутимо, словно ничего необычно не произошло, продолжает делать свой завтрак.

– Я к вам...– Начал посетитель, но так и не успел закончить.

–Да знаю я зачем вы тут, дайте только на горшок сходить, и продолжим разговор.

Сказав это, Кэлтон ушел и из кухни, и его не было около пяти минут, вскоре он вернулся. И так же продолжил делать на кухне то, на чем остановился.

–Что вам надо?– спросил Кэлтон.

–Понимаете, я строитель, живу и работаю в этом городе,

и во время работы...

Нет,— перебил его Кэлтон, — нет, меня не интересует, как вы погибли, мне нужно знать, что вам надо. Записку там передать, или откапать предмет, который вы спрятали, или там цветок посадить там, где вы хотели. Дело, которое вас не отпускает.

—Цветок?— спросил гость.

—Да, ко мне разные приходили. И вы надо признаться, довольно вежливы. Не пошли за мной в туалет, не стояли всю ночь у кровати. Но не отвлекайтесь, что вам надо?

—В деревне, у меня под сараем была заначка. Там было много денег, которые я копил. Понимаете, банков боялся...

—О, ещё как понимаю!— перебил Кэлтон.

—Так вот,— продолжил гость,— я бы хотел, что бы вы передали эти деньги моей жене.

—В деревне кто-то живет?

—Нет, это можно сказать дача. Мы приезжаем.... Приезжали туда только на выходных.

—Хорошо, сегодня четверг. На выходных, мы с вами едим в казино...

—Зачем?— удивленно спросил гость.

—Не перебивайте. Мы едем в казино, там я сажусь за карточный столик, вы смотрите какие карты у моих оппонентов, и говорите мне. Мы приезжаем домой, я удачно ложу деньги в сейф, и после выходных мы едим с вами на вашу дачу, откапываем деньги, и я отправляю их посылкой вашей жене.

Устраивает?

Гость смотрел на Кэлтона с таким видом, словно не понимал ничего из того что ему только что сказал Кэлтон, но все же собравшись спросил:

—Но зачем?

Кэлтон тяжело вздохнул. Но, тем не менее продолжил свое занятие. Он налил кофе в кружку, затем положил яичницу на тарелку, все это поставил на стол, и сел прямо напротив мертвого гостя.

—Обычно я ничего не объясняю, и сразу спрашиваю, либо да, либо нет. Но в виду вашей исключительной вежливости, да и проснулся я сегодня с каким-то, не самым плохим настроением, я вам немного объясню, что к чему. Таких как вы сотни, тысячи и миллионы. Ко мне вы тянетесь словно мухи, и для меня ваш визит обиденный случай. В героя я играть не собираюсь, так как вы пропадете, а мне живи с чувством того, какой же я молодец. Но, мне если честно плевать на это чувства, если карманы пусты. Поэтому я всем предлагаю сделку, напомню— таких просителей как вы тысячи. Вы помогаете мне в каком либо деле, и только после этого я выполняю вашу просьбу, если она меня устраивает.

Дальше Кэлтон прервался для того что бы отпить кофе, и съесть кусок яичницы, который он уже пару минут крутил на вилке.

—А вдруг вы меня обманите?— спросил гость.

—Лучше бы вы молчали. Я думал вы человек более умный.

Опять же— таких как вы тысячи, и вам тут как медом намазано. И наше сотрудничество, своего рода бизнес. И какая будет у меня репутация, не помоги я вам? Вы обидитесь, пойдете искать другого, такого как я, а по дороге встречая своих мертвых товарищей, будите им рассказывать какой я обманщик. А если таких обманутых сотни, то об этом узнают тысячи, и все, я можно сказать разорен. А мое благосостояние, к сожалению, зависит от вас. Так что все честно, вы мне— я вам. А потом пропадайте счастливым туда, куда вы там пропадаете.

—Хорошо, это понятно,— начал гость пока Кэлтон отвлекся на еду,— но почему посылкой? То есть не надежнее было бы передать моей жене деньги лично.

—Ну, все, вы окончательно разбили мои надежды о вашем уме,— сказал дожевывая Кэлтон.— Вы то уйдете, а мне живи с этой славой говорящего с мертвыми, и мне это слава не нужна. Да и к тому же неизвестно что ваша жена заявит, скажет например, что я вас убил.

—Нет, это был несчастный случай, да и жена моя не такая!

—Ага, и ваш сын не наркоман.

—Он не наркоман! Ему всего тринадцать!— крикнул гость.

—Да неважно сколько ему. Я это к тому, что вы всегда будите говорить «Моя жена не такая, мой сын не такой, моя дочь невинна» и прочее, вы родственник, по другому и не можете. Но это суть не меняет. Я никогда не встречаюсь с родными мертвых. А теперь решайте, мне в конце концов

надоело говорить, я есть хочу и надо на работу. Согласны вы или нет?

—Согласен, другого выбора у меня нет.

—Отчего же, есть. Вы можете идти искать следующего подобного мне. Вы же нас чувствуете, но, по словам предыдущих просителей, они оочень далеко, и нас оочень мало. Буквально единицы на всем свете, и разбросаны мы чуть ли не по разным концам этой планеты. Идти вам к ним долго, можете конечно лететь, но насколько я знаю, в этом случае у вас проблемы с координацией. Но вопрос: примут ли вас те, к кому вы идете?

Кэлтон посмотрел немного на просителя, после чего встал и вышел с кухни. Проситель так же сидел и вероятно размышлял обо всем услышанном.

—Время до вечера. Можете посидеть тут!— Крикнул Кэлтон из другой комнаты.

Проситель встал, и пройдя сквозь стену увидел единственного живого человека с которым он может поговорить, одевающимся. Кэлтон застегнул рубашку, и подошел к ноутбуку на рабочем столе. Сев за стол, он несколько минут что-то смотрел. Проситель подошел к Кэлтону, и увидел что тот изучает сразу несколько метеорологических сайтов. После он встал и направился к полке, которая вероятно была поставлена для одного большого футляра, который на ней находился. Примерно такой же какой был в сейфе, только гораздо больше. Когда Кэлтон открыл его, проситель увидел

очки. Много солнцезащитных очков, которые аккуратно лежали на своем месте. Это напоминало коллекцию, причем коллекцию невероятно щепетильного коллекционера.

Кэлтон провел рукой по бархату между очками, словно выбирая, что ему взять.

—Пока я был в душе, по радио сказали, что погода будет солнечная. В интернете уверяют в том же. Жаль, а ведь я проснулся с неплохим настроением, но этому солнцу непременно нужно испортить мне все настроение.

С этими словами, он взял очки и одел их. Те которые были на нем до этого— вернул на тумбочку у кровати, ровно так, как они лежали до того как он их взял.

—А вы перфекционист.— Сказал гость.

—Нет. Уверяю вас, во мне живет жуткая неряха, которому привычнее родной беспорядок и хаус среди вещей. Но я вынужден быть настолько аккуратен. Разбитые очки— боль. Ненайденный флакон с обезболивающим— боль. Неправильный выбор и уход за очками— боль. Неправильно расставленная мебель, которая может привести к тому, что я споткнусь и уроню очки— боль. Любое неправильное движение может привести меня к жуткой боли в голове, поэтому я вынужден поддерживать этот порядок вещей, лучше пересилить себя, чем чувствовать то, что я чувствовал.

Оставив просителя одного в свое квартире, Кэлтон вышел на работу, сев в машину он поехал старым маршрутом. По дороге он увидел пару просителей, которые начали оборачи-

ваться, когда он проезжал мимо. «Ага, почувствовали меня гады, и ищут источник. Нет, ребята извините, на утро мне вас хватает.» Кэлтон остановился у небольшой палатки, где он обычно берет кофе, и зашел туда. Все тот же дед, все та же палатка, все тот же запах кофе. Ни слова не говоря он просунул деду деньги, тот отдал ему кофе который специально приготовил именно к этому времени, так молча и разошлись.

Доехав до работы, Кэлтон уже допил кофе, и выкинул стаканчик в ту же урну, в которую он выкидывает их каждый день.

«Ооо да, сегодня другой охранник. Ну хоть сегодня не буду слушать истории про кошку, и молча дойду хотя бы до лифта.»

Так оно и произошло, просто кивнув охраннику, Кэлтон дошел до лифта. Перед ним никого не было.

«Сегодня точно мой день, если бы еще не солнце.»— Подумал Кэлтон, и зашел в пустой лифт. Он думал, что у босса какое-то совещание, поэтому лифт и пустой. И это было чудесно, он не на совещании, где нужно долго сидеть и слушать одно и то же, только разными трактовками. Вместо этого он ехал в лифте. А что там было, ему скажет лично шеф. Тот вообще считает, что хоть Кэлтон и весьма странный, но гений бизнеса, и ему невероятно повезло урвать его в свою фирму, именно поэтому он в нем души не чает.

Дорога к кабинету так же была невероятно спокойной, никого не было, только пара человек вышли из своих кабинетов

и направлялись по своим делам. Но не было этой шумихи и суматохи, которая тут обычно царила. Кэлтон действительно наслаждался этой дорогой к своему кабинету.

Зайдя в кабинет, Кэлтон опустил шторы, которые лично ходил и покупал для окна в своем кабинете, уселся в кресло, и выпил две таблетки обезболивающего. Затем он обернулся, словно искал кого-то в кабинете, но никого не было, и он еще более удобно расположился в кресле, и приятно вздохнул.

—Ну почему каждый день не может быть таким,— сказал он в слух.

Кэлтон уже подумал включить музыку, которая его всегда, максимально успокаивает. Сделать себе чай, и в такой атмосфере провести остаток рабочего времени, как через стену прошел проситель.

—А, ну да, было бы слишком хорошо,— сказал Кэлтон обернувшись.— Чего так тихо вокруг?

—Совещание. Большой контракт с Эоридом,— ответил проситель.

Кэлтон даже поменялся в лице. Он вспомнил как не так давно ген. Директор говорил Кэлтону про этот контракт. Мало того, Кэлтон сам летал туда, со своим просителем. И пока проситель несколько дней собирал для него информацию, сам Кэлтон умирал от тоски. Он изучал город, но как не тяжело догадаться это вскоре ему надоело, и оставшееся время он прятался в отеле в тени. Но сам факт того что он уже

успел забыть про этот грядущий договор его насторожил.

—Что там обсуждают?— спросил Кэлтон.

—Обсуждали. Только что закончили. Выгодность оформления...

—Нет, это меня не интересует, кто туда полетит?

Не успел Кэлтон спросить это, перебив просителя, как дверь в его кабинете открылась, и зашел ген. Директор.

—Доброе утро Кэлтон, извини, что без стука,— сказал он заходя.

Кэлтон все так же находился в расслабленной позе в кресле, и не спешил встать, или сесть как то иначе. Но когда посетитель уже сел к столу, Кэлтон все же поменял свое расположение в кресле.

—Ничего, извините, опоздал на совещание, по дороге колесо пробило.

—Я так и подумал, что ты просто не успел. Я еще в начале совещания сказал, что не мог Кэлтон забыть, он ведь столько времени уделил этому договору. Подумать только, ведь только я тебе сказал, что мы думаем, про этот договор, как ты сам, в тот же день полетел в Эорид, да еще и за свой счет.

«Ага, только думал я не о работе. Думал полечу, и пока один проситель будет собирать информацию, найду другого с которым пройду по казино в Эориде. Но только я болван не посмотрел, что там запрещены азартные игры. В итоге съездил только себе в минус.»— Подумал Кэлтон глядя на своего начальника.

–Это моя работа,– ответил Кэлтон.

Генеральный директор смотрел на Кэлтона со своеобразной отцовской улыбкой.

–Мы все-таки решили заключить контракт, на тех условиях, которые мы с тобой утвердили на прошлой неделе. Остается только вопрос, кто туда полетит, ты или Валн?

«Твою ж... лететь мне туда однозначно не хочется. Запрет на азартные игры для меня мало приятен, а чем там заниматься ещё, ума не приложу. Снова закрыться на пару дней в отеле, пока проситель узнает, что за фрукты там сидят, так узнав их слабости и характеры, я смогу заключить этот договор, но там запрещены азартные игры. Но у Вална недавно родился ребенок, как я помню. Конечно, как мне не помнить, если тут бегали собирали деньги для подарка. Да и деньги не маленькие, хоть бы для меня кто так собрал. Сумма не грандиозная конечно, и близко к моей цели не приблизит, но все равно приятно. Ладно, варианты такие: либо я там буду томиться от скуки, и не смотря на деньги на командировку, почти ничего с этого путешествия не получу. Либо Валн, у которого совсем маленький ребенок, да и жена дома, у которой по слухам была проблематичная беременность. По моему выбор очевиден»

–Вот же зараза. Я так хотел добить этот контракт до конца, но, к сожалению не могу.– Начал Кэлтон изображая на своем лице огорчение, причем довольно убедительно.– Дело в том, что не колесо у меня пробило по дороге, я несколько

дней стараюсь изучить одну фирму, и сегодня утром просто заработался с тем, что у меня есть. Если все получится, то контракт выйдет крайне выгодным. Но об этом пока рано говорить.

Лицо начальника Кэлтона, немного омрачилось, но тут же прояснилось. Кэлтон был прав— его начальник считал, что Кэлтон лучшая находка для его компании, и он верил ему просто безоговорочно. Можно сказать, что у Кэлтона был карт-бланш на все. Время его работы не установлено, он мог спокойно приходить и уходить, зарплата у него так же была на порядок выше, чем у остальных, да и слушал он его так, словно Кэлтон нейкий пророк. Нельзя конечно сказать, что Генеральный директор Кэлтона дурак, Кэлтон всегда был убедителен, и говорил то, что для него собирали просители, к тому же и про самого начальника Кэлтон знал довольно таки много, ведь за ним следило много просителей, и узнавали каждую его слабость. Чем собственно Кэлтон и умело пользуется. Так что он был уверен в том, что если он не захочет лететь в Эорид, то так оно и будет.

Так оно и вышло.

—Тогда Валн. Хорошо, тогда он к тебе зайдет проконсультироваться по поводу их. Хоть это и не обязательно, но ты лучший в этом деле, и так я буду спокоен. А ты занимайся, тем чем занимаешься, думаю, что ты не зря отдаешь этому предпочтение.

—Будьте уверены. Конечно, все может и не получится, но

уж если выйдет, то мы однозначно будем на коне,— ответил Кэлтон с улыбкой.

Ген. Директор так же улыбнувшись, и улыбнувшись довольно таки искреннее, вышел из кабинета, и Кэлтон остался один, ну или почти один. Тут все ещё стоял проситель, который наблюдал этот разговор.

—Если я не ошибаюсь, то это тот самый Валн, у которого недавно ребенок родился?— наконец спросил проситель.

—Он самый.

—А вам не кажется...

—Нет, не кажется. Ваше дело слушать и передавать мне все, что связанное с работой, а не выступать моим моральным компасом. К тому же съездит человек, развеется, отдохнет от этого ужаса дома. Еще спасибо мне скажет.

—Но...

—Без но,— снова перебил Кэлтон просителя,— работать надо, едет Валн и точка.

После этого, почти что разговора, проситель рассказал Кэлтону, что происходило в его отсутствие. Чем занимался ген. Директор, что было на совещании, что могла заинтересовать Кэлтона, да и вообще какие настроения внутри фирмы. Кэлтон все это записал в свой блокнот, после чего проситель отправился дальше следить за начальником Кэлтон, а он в свою очередь взялся копошиться в бумажках, не столько потому что это требовала работа, а просто для того что бы создать рабочий вид.

Так время дошло до трех часов. Помимо того что Кэлтон полазил в интернете, полазил в бумажках, и просто сидел и пил чай, он ещё принял несколько просителей, но по большей части всем отказал. Но тут настало время обеда, точнее персонального обеда Кэлтона. Как только он увидел, что на часах уже три часа дня, он тут же сказал просителю оставаться тут. А сам взял кофе, и вышел из кабинета. Он спустился вниз, вышел на улицу и сел на ту самую скамейку, которая независимо от времени года, именно в три часа идеально располагалась в тени.

Кэлтон действительно любил это место, не считая идеального для него расположения в тени, так же он мог оставаться тут незамеченным для всех, но в то же время видеть всех. Ещё одна особенность этого места, увидеть сидящего здесь можно было только если ты знаешь где и кого искать, ну или совсем случайно повернуться под определенным углом, и тогда можно периферическим зрением заметить человека на скамейке, а так, она была слишком непримечательна и скрыта от внимания остальных, что в общем то полностью устраивало Кэлтона.

Как обычно, он в полном одиночестве расположился на своем месте, и наблюдал, как некоторые выходят из здания, как некоторые напротив— приходят. А кто-то собирался компаниями, и уходили вместе. Куда? Этого Кэлтон не знал, и может и не хотел, хотя кто его знает, ведь именно в этот момент, на этом самом месте, находясь скрытым ото всех,

его лицо было не таким как всегда. Оно выражало некоторую озадаченность, и даже печаль. Удивительно, что все это время что он сюда приходит, сюда не приходил ни один проситель, и для него это место стало своего рода священным.

Вот из здания вышла она. Ещё одна причина, по которой Кэлтон любил это место. Он не знал, где именно она работает, чем занимается, как её зовут. Он знал только что за два года в её привычках мало что поменялось. Она никогда не экспериментировала со стилем, её волосы как были длинными и светлыми, так они и остались. В одежде тоже мало что менялось. Конечно, она не ходила в одной и той же одежде два года, но новые вещи по стилю практически ни чем не отличались от старых. Она всегда в это время выходила из здания, и встречалась с двумя парнями, и тремя девушками. Несколько минут они стояли у входа, разговаривали и смеялись, потом вместе уходили. Кто они, куда они уходят Кэлтон не знал. Он ничего не знал ни про неё, ни про её друзей, но что-то доставляло удовольствие наблюдать за ней. Порой на работе он только и ждал трех часов, просто чтобы в очередной раз спуститься сюда, и посмотреть на неё от четырех, до тринадцати минут, именно столько они стоят и о чем-то говорят.

Иногда Кэлтон думал нанять ещё одного просителя, для того, что бы он слушал их разговоры и передавал ему, но вскоре он отказался от этой идеи. Все-таки, то, что он мог узнать, могло его разочаровать, а так у него есть несколь-

ко минут в день, когда ему действительно что-то нравится, пускай он и сам не знает что именно. К тому же приводить просителя на это место ему не хотелось, тогда бы тут потерялась вся магия, которая тут была.

И вот, он сидит и смотрит на неё и её друзей. О чем думает, он и сам не знает, он просто смотрит, и ему это нравится. Но в то же время, лицо его так же выражает озабоченность и печаль. Они договорили, и ушли. Сегодня это было семь минут, Кэлтон допил свой кофе, ещё немного посидел, и отправился назад в кабинет. Кабинет где его ждет работа которую он ненавидит, проситель, который от него что-то хочет, что Кэлтон в общем то тоже не любит, ну и все остальные прелести жизни, от которых Кэлтон с удовольствием бы отказался.

Вернувшись, он выслушал просителя, и так же отказал ему как остальным. Так потихоньку прошел день, и вот вечером, как обычно когда большая часть офиса уже ушла домой, Кэлтон так же выбрался из своего кабинета, и направился домой по пустому коридору, к пустому лифту. Выйдя на парковку, к нему подошел очередной проситель.

–Здравствуйте,– сказал проситель подходя.

–Быстро без лишних деталей. Мне не важно, как вы умерли, как вас зовут и прочее, что вам надо?

Проситель, точнее просительница немного растерялась, но потом все таки сообразила.

–Передать несколько слов моему ребенку.

–Хорошо. Передаю их в печатном виде, вы сами говорите что, писать.

–Хорошо.

–Но взамен вы мне окажете услугу. Мне нужен, так сказать привратник. Проситель, который будет не пускать ко мне таких как вы пока я сплю, спасаете мой сон месяц, и я выполняю вашу просьбу. Мои гарантии в том, что вы точно не встречали никого из ваших, кто сказал бы что я его обманул,— сказал Кэлтон доставая ключи от машины.

Проситель снова немного растерялась. Она ожидала много чего, но явно не такого.

–Вам нужен привратник? У меня ребенок не может успокоиться из-за того чего мать умерла так ничего ему и не сказав, а вам нужно сон охранять?

–Если вам что-то не нравится, вперед. Есть ещё такие как я, не знаю где они, и чем занимаются, но они есть. Можете перерыть весь мир, и может быть, они вам помогут, я и этого не знаю, как и не знаю сколько времени у вас уйдет на их поиски. Но что случилось, то случилось, ваш ребенок получит утешение, но до этого времени я хочу спокойно поспать. Можете думать про меня что хотите, меня это не волнует, к тому же через месяц мы с вами расстанемся. А пока я хочу поспать нормально, и уж это для меня сейчас важнее вашего ребенка.

Неизвестно что творилось внутри просителя, что она думала про Кэлтона, ненавидела ли, или презирала его, но

смотрела она него необычно. Одно можно сказать точно— она сдерживала себя, чтобы не сказать чего лишнего. Ведь она прекрасно понимала, что несмотря на то, что она чувствует таких как он, она не знала где именно они находятся, и сколько уйдет времени, что бы найти их. Поэтому, она согласилась, хоть вероятно и поборов себя. Так, она села в машину Кэлтона, и они поехали к нему домой. Там же находился и утренний проситель.

Дав несколько указаний своему новому привратнику, Кэлтон отправился в душ, немного полазил в интернете, почитал книгу, и так далее. Довольно скучным у него сегодня выдался вечер, и в конце его он просто выключил везде свет, опустил шторы, выпил несколько таблеток обезболивающего. И в полной и кромешной темноте лег на кровать. Тут он снял очки, просто снял и ничего не надевал на глаза. Вот оно, единственное время, когда его глазам не нужна никакая защита, так он пролежал несколько минут, словно наслаждаясь свободой глаз. Но потом, он надел маску для глаз, и спокойно уснул, зная, что его сон охраняет женщина, мертвая женщина, которая хочет успокоить своего ребенка, а для ребенка она сделает все что угодно. Так что сон Кэлтона был в полной безопасности.

.....
«А, снова ты мой друг будильник. Предвестник нового дня, и новой боли.»— Снова с этой мыслью проснулся Кэлтон Норт. Он, так же как и всегда, с первого раза отключил бу-

дильник слепым попаданием по нему рукой, снял маску, не открывая глаз, и надел очки, приподнявшись, потянулся за обезболивающим. Опустив пультом шторы, перед ним стоял новый проситель.

—Да уж,— начал Кэлтон,— такой себе у меня новый привратник. Ну, хотя бы спал спокойно. Хотя в любом случае....

Тут Кэлтон замолчал, он смотрел на нового просителя так сосредоточенно, как ни на кого из них раньше. Тут его лицо поменялось, из беззаботного и недовольно выражения на его лице, появилось изумление. Это могло продолжаться долго, но проситель наконец-то заговорил:

—Привет Кэл.

V

Алчный

Пришедший проситель и Кэлтон ещё долго смотрели друг на друга после приветствия первого. Кэлтон так и не ответил, он все так же с изумлением смотрел на пришедшего. В это же время на их смотрели просители, пришедшие ранее, тот кто должен был обеспечить Кэлтону победу в казино завтра, и та кого он назначил своим привратником.

—Не узнал?— наконец спросил недавно пришедший проситель.

—Да нет, узнать то узнал, но ожидать уж точно не ожидал.

После этого снова наступила тишина, каждый думал о своем, пока в разговор не вмешалась просительница-привратник:

—Он пришел ночью, я не пускала до утра, он говорил, что знает вас.

—Конечно знает. Финиас Стэнт, мой, некогда лучший друг.

—Некогда?— спросил Финиас.

—Да Фин,— резко ответил Кэлтон,— некогда. Что ты вообще тут делаешь?

—Нуу, как ты наверное понял, я тут умер недавно.

—Это я заметил, но почему ко мне приперся?

—А я и не знал к кому иду. Шел на чувство, и вот сюрприз, смотрю— ты дрыхнешь. А эта твоя телохранительница не пускает. Говорит если разбудите он мне выскажет с утра все, и может не поможет. Что ты тут вообще устроил?

Кэлтон наконец то поднялся, осмотрелся, посмотрел на всех здесь присутствующих и сказал:

—Ну, чего уставились? Вы сон охраняете, так и охраняйте, а вы вообще ждите завтрашнего дня.

—Так вы не спите,— ответила проситель-привратница.

—Так и где мне вас что, в казино ждать?— добавил второй.

—Казино?— тут же спросил Финиас.

—Вас слишком много, уйдите по другим комнатам!— почти крикнул Кэлтон.

Все разошлись, кроме конечно же Финиаса. Он последовал за Кэлтоном в ванну.

—Ну что? Теперь и подглядывать за мной будешь?— спросил Кэлтон, заходя в душ.

—А ты стесняешься? Ладно, тут постою, отвернусь. Как дела?

Кэлтон уже был в душе и не отвечал.

—Ты прекрасно меня слышишь.— Финиас просунул голову в душевую кабинку и повторил вопрос,— Как дела Кэл?

—Уберись,— проговорил Кэлтон.

Финиас убрал голову и стоял как прежде.

—Делами моими он заинтересовался. Интересно, а почему же сейчас?— кричал Кэлтон с душа.

—Ну, вот возможность поговорить выдалась.

Кабинка открылась, и из неё вылезла голова Кэлтона в очках для плавания.

—Серьезно? Возможность появилась?

Никто никому ничего не ответил, и Кэлтон снова залез в душ. Остаток мытья он провел в тишине. Быстро выйдя из душа, он наскоро протерся полотенцем, и накинул на себя халат. И так же быстро направился на кухню.

—Кэлтон,— начал Финиас,— надо поговорить.

—Не сейчас, мне нужно на работу.

—Опаздываешь?

—Нет.

—Тогда к чему такая спешка?

Кэлтон замялся, но все же ответил:

—Потому что ты тут. Сбил весь график, весь режим. Все шло как обычно утро, просители, работа, дом казино, ничего не менялось. Нет, появился отголосок из прошлого, и спра-

шивает «Как дела Кэлтон?»

Кэлтон быстро сделал свой бутерброд, сделал кофе и смотрел на Финиаса.

–Как дела Фин?– с сарказмом спросил он.

–Это не смешно Кэлтон.

–Чего же? Я может, и вовсе не шучу. Дай думаю, спрошу старого друга как он, раз уж зашел, посреди ночи, через стену...

–Через дверь,– поправил его Фин.

–Через дверь, да ещё и мертвый. При жизни спросить не мог, наверное. Хорошо, что умер, хоть пообщаемся.

–Ааа, так вот в чем дело, все тебя забыли бедного. А кого ты вспоминал все это время?

–Уже не имеет значения.

Кэлтон быстро проглотил свой бутерброд, выпил кофе, и пошел одеваться. Финиас естественно пошел за ним. Он осматривал квартиру Кэлтна по дороге.

–Как то серо тут все у тебя, даже темно.– говорил он по дороге.

–Мой фасон.– кратко ответил Кэлтон, открывая футляр с очками.

–Ого. Целая коллекция.– сказал Фин заглядывая в футляр.

–Это жизненно-необходимые вещи. Сказал бы руками не трогать, но ты вряд ли сможешь.

–А вы остряк Кэлтон Норт.

Наскоро одевшись, видящий мертвых и его спутник вышли из квартиры.

–Ты за мной на работу поедешь?– спросил Кэлтон у двери.

–Ну да. Посмотрю, где ты работаешь. Судя по квартире, неплохо зарабатываешь. Все автоматическое, одна коллекция очков видимо очень недешевая.

Ничего не ответив, Кэлтон лишь вздохнул, и отправился вниз. Он спустился на парковку. И пошел к машине.

–Неплохая машина.– сказал Фин.

И снова Кэлтон ничего не ответил и только сел в машину. Финиас долго себя ждать не заставил, и вот он уже на пассажирском месте.

–Пристегиваться не буду,– сказал Фин.

Кэлтон слегка улыбнулся, хотя быстро скрыл это со своего лица, и он отправился на работу, по старому маршруту.

–Не может быть!– сказал Фин когда они подъехали к палатке с кофе.– Он все еще делает кофе.

–Да,– сухо ответил Кэлтон и вышел из машины.

Он направился за кофе, и Фин следовал за ним. Причем Финиас шел, и оглядывался по сторонам. Видно было, что он давно тут не был, и увидеть старые места для него весьма и весьма приятно.

–Ты все ещё покупаешь у него кофе. Да, некоторые вещи не меняются,– говорил Фин.

Кэлтон же ему не отвечал. Может он не хотел отвечать, а может просто не хотел говорит вслух с тем, кого видит толь-

ко он. Взяв заранее приготовленный кофе, и отдав деньги, Кэлтон быстро вышел из палатки и сел обратно в машину, и снова Фин мгновенно оказался рядом с ним на пассажирском сиденье.

—Судя по всему, ты тут частенько бываешь.

—Каждое утро заезжаю,— спокойно ответил Кэлтон, но потом он что-то подумал и уже изменил свой тон.— Да и какое твое дело, где я и когда бываю. И вообще, тебя вижу только я, и если отвечать я тебе буду, это будет немного странно, психушки я когда-то чудом избежал, так что, раз уж ты за мной увязался, отвечать тебе буду только тогда, когда приложу к уху телефон. Это так, что бы на нервы не давил и не плакал, что не отвечаю.

—Ты чуть в психушку не попал?— спросил Фин, и вопрос был без всякой шутки, его это видимо действительно насторожило.

—Д, и ты в общем все это знал если бы просто позвонил, или написал.

—Я иногда звонил. Но ты сменил номер,— ответил Фин.

—Написать не судьба была?

—Кэлтон...

—Неважно, ответил Кэлтон.

Они подъехали к зданию компании, и вышли. Финиас немного ошалел, когда понял, где работает Кэлтон.

—Обалдеть! Неужели ты тут работаешь? Кем?

—Бизнес-консультанат и аналитик. Также заключаю дого-

вора от лица нашей фирмы.

–С ума сойти. Я несколько раз пытался сюда устроиться, но все без толку. А у тебя даже образования подходящего нет. Как?

Кэлтон молчал, он даже не спешил доставать телефон. Быстро прошмыгнув мимо охраны, сегодня кстати был тот самый, который выводил Кэлтона из себя, он направился к лифту. День был не таким спокойным, как вчера, и в лифте было много людей.

–Так все-таки как?– снова спросил Фин.

Кэлтон достал телефон, и приложил к уху, делая вид, что он по нему говорит:

–Вот уж как, тебя не должно волновать. Тебе уже это вряд ли пригодиться.

–Но все таки, интереса ради,– продолжал Финиас уже в коридоре на пути к кабинету Кэлтона.

Кэлтон на этот раз не доставал телефон, и просто шел молча. Наконец он дошел до кабинета и закрыл дверь прямо перед Фином, и облегченно вздохнул. Но Фин тут же прошел сквозь дверь.

–Ну конечно,– сказал Кэлтон, уже подходя к своему столу.

–Я конечно понимаю,– начал Фин изучая кабинет Кэлтона,– что это благодаря твоим, так сказать необычным способностям. Но все же, не могу понять, как именно ты это сделал. Да ещё и такую должность. Боюсь представить какая у тебя зарплата.

Кэлтон достал из ящика стола бумаги, и начал в них копошиться.

— Не мешай, мне работать надо, — сказал он раздраженно.

Финиас подошел к Кэлтону и посмотрел на его бумаги.

— Да брось. Я же экономист, это просто бессмысленный текст с кучей терминов из экономики, в этом даже смысла нет.

— Знаешь что... иди ты... вот туда иди, в угол и не мешай...

— Создавать рабочий вид? — спросил Фин.

— Да! То есть нет, я на самом деле работаю!

— Да ладно Кэлтон. Ты маркетолог, ты творческий человек.

Твоя стезя создавать рекламы и привлекать умы... — Тут Фин словно что-то понял. — Ааа, так вот как ты сюда попал, ты себе рекламу сделал. Хитер бродяга однако!

Кэлтон смотрел на Финиаса некоторое время, словно хотел что-то сказать, но потом просто махнул на него рукой, и положил документы обратно в стол. В это время Финиас начал ходить по кабинету и изучать его. Это был самый обычный кабинет, разве что в несколько раз больше остальных. Тут не было ничего, почему можно было описать его владельца. Аккуратный стол, с листами бумаги компьютером и канцелярскими принадлежностями. Причем все так лежало, словно большую часть дня, хозяин уделял именно расположению вещей на столе. Но на этом описание о хозяине заканчивалось. Дальше все как обычно. Ни фотографий, ни каких

либо дипломов в рамке на стене. Никаких статуэток или цветов, просто пустое помещение с аккуратным столом. Единственное, что было в Кабинете от Кэлтона, так это темные шторы на окнах. В общем, кабинет выглядел так, как будто здесь никто не сидит. А если и сидит то этот человек словно вот вот готовится выбраться из этого кабинета.

–Пустовато тут у тебя.– сказал Фин.

–А чего ты ждал?

–Ну не знаю, там каких-нибудь личных вещей. Хотя бы какого-нибудь беспорядка, ну какой всегда у тебя был. А так, словно этот кабинет только подготовили для нового хозяина.

Только Финиас это договорил, как сквозь стену прошел проситель который следил за ген. Директором и за обстановкой в общем. Он подошел к Кэлтону, но тут увидел Финиаса, немного подождал, и потом словно поняв, что тут ничего необычного нет, начал:

–Хотят расторгать контракт со «Слайдом». Якобы там не выполняют свои обязательства. Директор, в общем за, но есть те, кто хочет подождать, и дать им время. Генеральный не спешит с решением, хочет проконсультроваться с вами, но как я сказал, он настроен больше за расторжение.

–Слайд...– Задумчиво начал повторять Кэлтон и начал копошиться в столе. Он достал большую папку, открыл её и начал ворочать.

–Слайд,– повторил Финиас, – знакомое название.

–Бытовая техника,– сказал Кэлтон,– но, не помню, какие

услуги мы им оказывали.

– Помощь в месте на рынке производителя бытовой техники. Обеспечивали... – Начал проситель, но Кэлтон его перебил.

– Да, вспомнил.

Кэлтон наконец достал папку поменьше из большой папки, и начал доставать оттуда листы. Но это были не договора, а листы с рукописью.

– Что это? – заинтересовался Фин подходя к Кэлтону.

– Информация просителя, он следил за самим Слайдом, ну и компанией, которая в последствии была переименована в его честь. Я записал все, что он мне рассказал.

Кэлтон начал внимательно читать, и Фин делал тоже самое. Только один проситель, который недавно зашел, просто стоял и смотрел на их двоих.

– А. Понятно, двадцать процентов от общей выручки. И я предупреждал, что сам Слайд слишком жадный.

– Но контракт он одобрил.

– Им некуда было деваться. Их продажи сильно падали. Думали, что воспользуются нами, создадут имя, и все бросят. Вот, это они обсуждали на закрытом совещании, – Кэлтон указал Фину пальцем на строчку.

– Но, вы же должны были прописать пункт в случае не выполнения обязанностей «Слайдом».

– Да, и они есть. Стоп, какого Монка ты вообще лезешь в мои дела? – словно очнувшись спросил Кэл. Затем посмот-

рел на второго просителя,— ты не знаешь, чего он в мои дела лезет?

Тот только пожал плечами в ответ.

—Он не знает, я не знаю. Так чего ты лезешь?

—Я работал с финансами, мог бы помочь,— ответил Фин.

—Без тебя два года справлялся, и сейчас справлюсь.

В это время дверь в кабинет открылась, и в кабинет зашел начальник Кэлтона. Кэлтон быстро закрыл свои записи и положил их обратно в папку, но ген. Директор успел увидеть надпись «Слайд».

—Ты уже в курсе?— спросил он садясь.

—Да. Но, как-то странно все это. Впрочем...

—Я хоть и говорю всем, что хочу расторгнуть контракт,— начал начальник Кэлтона,— но между нами, я хочу, что бы ты туда съездил, и узнал в чем причина отказа от договоренности. Ты заключал этот контракт, он тебя знает.

Кэлтон ничего не понимал. Точнее он понимал, чего от него хотят, но не понимал, зачем это нужно его начальнику.

—Но, если я не ошибаюсь, то в случае невыполнения договоренностей оговоренных в контракте...

—Да Кэлтон. Но все же, я прошу тебя съездить, узнать причину, и по возможности сделать так. Что бы Слайд продолжил выполнять обязательства.

Посидев так минуту в тишине, начальник Кэлтона встал, и направился к выходу. Перед самой дверью он все же остановился.

–Сделай это на следующей неделе. И пожалуйста, никому об этом не говори.

После этих слов, он вышел, а Кэлтон с Финном и одним просителем остались в кабинете.

–Быстро за ним,– обратился Кэлтон к просителю.– Ни на шаг от него не отходи. Я хочу знать, что тут не так.

–Хочу напомнить, что через неделю...– Начал проситель.

–Это будет через неделю, сейчас живо за ним.

Проситель ушел, Кэлтон и Фин остались сами. Кэлтон полез в ящик для документации, и достал оттуда настоящие документы, потом снова достал свои записи.

–Что-то не так. Это все слишком странно,– бормотал он пока доставал и перечитывал нужные ему документы.

Финиас ничего не говорил, а встал сзади Кэла. И так же начал изучать все документы, что у него были. Так они провели целый день. Пару раз заходили просители. Всем им Кэлтон отвечал быстро, и по старой схеме, одного он отправил искать того, кто следит за его начальником и делать тоже самое. Второму сказал адрес, и сказал ждать его дома. Третьего он отправил в «Слайд», четвертого ещё в одну фирму, а двум и вовсе отказал, как только они назвали причину своей смерти.

–Странно все это,– сказал на этот раз Фин.

–Да уж. Почему он хочет возобновить договоренность? Ведь мы получим гораздо, гораздо больше в случае расторжения контракта. Но, почему Слайд не выполняет догово-

ренности, ведь до конца договора всего год, а так, он выпла-тит неимоверную сумму. Ничего не понимаю.

Некоторое время они менялись догадками, но все было глупо. В итоге Кэлтон все закрыл.

– Не моё дело. Пускай делают, что хотят. Я съезжу в «Слайд», я заключу, ну или попробую возобновить выполнение обязательств. Я не числюсь в контракте. Мне махина-ций бояться нечего. А что там за кулисами, меня не сильно волнует. Но информация просителей лишней не будет.

– Кэл, но ты должен хотя бы понять...

– Единственное, что я должен, так это идти на обед. Три часа, это моё время. Я и так весь день провел с этим «Слай-дом», хоть и заочно. В понедельник поеду к нему.

Фин ничего в ответ не сказал, и просто пошел за Кэлто-ном. Перед выходом они остановились.

– Тебе туда нельзя, – сказал Кэлтон, доставая телефон, хо-тя рядом никого не было.

– Почему? – поинтересовался Финиас.

– Потому что. Это моё место. Я там всегда сижу сам, в ти-шине и покое. Я не хочу тебя и там слушать, а тем более ви-деть.

– Я все равно пойду, – заявил Фин.

– Нет, не пойдешь.

– Интересно и как ты мне помешаешь?

Кэлтон не знал, что ответить, но вдруг его осенило.

– Ты такой же проситель, как и все. Пойдешь за мной, я

не буду выполнять твою просьбу,— ответил он с улыбкой самодовольства.

—Ты даже не знаешь что мне надо!— возразил Фин,— и ведешь себя как ребенок. «Моё место, никому нельзя, сам буд там играть» Ты взрослый человек Кэлтон.

Кэлтон от возмущения даже рот открыл. Хорошо, что рядом никого не было, так бы невольный зритель явно посмеялся бы, увидев как человек в очках говорит по телефону, при этом смотрит в одну точку, и очень эмоционально все воспринимает.

—Иди отсюда,— чуть ли не со скрежетом в зубах сказал Кэл.

—Нет.

Они снова замерли, при этом смотря друг на друга. Вдруг Кэлтон посмотрел на часы.

—Вот же, зараза ты неживая, — сказал он, и молча развернулся и направился на скамейку где всегда обедает и проводит... проводил, время в одиночестве.

Придя на скамейку, Кэлтон уселся на неё, и начал пить кофе. Финиас сел рядом. Оба молчали, словно злясь друг на друга, но все-таки на лице Фина была видна ухмылка победителя.

—И что тут такого?— наконец спросил Фин.

—Идеальное месторасположение. Тень тут всегда, и тишина, была всегда тишина,— ответил Кэлтон.

—Ты телефон не достал,— заметил ему Фин.

—Тут и не надо. Тут меня никто не видит. Если только

преднамеренно не следят. Идеальное место.

Он сидел молча, каждый погруженный в свои мысли. Кэлтону конечно было крайне неприятно, что впервые на этом месте, он сидит не сам. Но все-таки он постарался расслабиться, и забыть о присутствии Финиаса. К тому же тот не так часто напоминал о себе, и так же сидел тихо, погруженный в свои мысли. Наконец она вышла. Кэлтон старался не подавать виду, и смотрел за ней. Как она вышла, как она встретилась с друзьями, как они начали говорить. Кэлтон как всегда смотрел на неё, и как всегда от всего отвлекся, на его лице произошли изменения, которые не смог не заметить Фин.

–Нравиться тебе?– спросил он.

–Что? Кто?– возмутился Кэл.

–Ну, одна из тех. Не знаю кто именно, но явно не парень. Ты явно поменялся в лице, когда они появились. Даже про меня забыл.

Кэлтон немного помолчал. Но потом все так ответил.

–Да какое вообще твое дело. Приперся ко мне домой, ходишь за мной целый день и не даешь мне покоя. А тут ещё и интригу мне приписал.

–Я не приписывал интригу, я просто подумал, что тебе кто-то из той компании нравится.

–Не нравится,– быстро ответил Кэлтон, Фин даже этому удивился.– А может и нравится. Не знаю, просто в ней что-то есть. Я даже не знаю, кто она, чем занимается. Какой у неё

голос и так далее, я ничего про неё не знаю. Знаю только, что в три часа, она встречается с друзьями, и вместе они куда то идут. Мне просто нравится смотреть на неё, есть в ней что-то расслабляющее.

—Так пошли, как ты нас называешь— просителя. Пускай всё про неё узнает.

—Зачем? А вдруг он узнает то, что мне не понравиться? И тогда вся магия пропадет. Вся прелесть этого, так сказать общения, в том, что мы, точнее я ничего о ней не знаю. А она так и вовсе не подозревает о моем существовании. И всех это устраивает,— сказав это, Кэлтон как то вздохнул, не так как всегда. Без злости и раздражения, скорее какой то вздох, который был вынужденным.

—Нет Кэл, нет тут никакой магии ты сам себе...

В этот момент Кэлтон дернулся. Фин заметил это, а потом и понял причину этого. Одна из девушек просто повернулась, и посмотрела на Кэлтона.

—Что за ерунда?— прошептал он.

—Что? Она просто обернулась, и увидела тебя в этот момент.

—Нет,— возразил Кэлтон,— такого тут не бывает. Это место еще идеально тем, что от фасада, да и вообще отовсюду находится под таким углом, нельзя просто обернуться и увидеть меня. Я проверял, разве только смотря в одно место, и заметить периферическим зрением, но это маловероятно. Но она посмотрела точно сюда, как будто знал куда смотреть.

Финиас смотрел на Кэлтона, как на странного человека, который идет по улице и смеется как ненормальный, или как на человека, который говорит нормально, но вдруг начинает нести полную чепуху. В общем Финиас удивился такому поведению Кэлтона.

–Ты проверял?

–Да, это моё убежище, и мне важно, что бы оно было надежным.

–Убежище? В прочем, не важно. Кэл, с тобой явно что-то не так.

В это время компания уже уходил. И перед уходом девушка снова обернулась, и посмотрела прямо на Кэлтона.

–Ну вот! Опять! Ты видел? Она смотрела прямо сюда! Нельзя было тебя сюда приводить!– налетел он на Финиаса.

–Меня? Ты думаешь она меня увидела? Кэлтон, ты совсем уже того?

–Нет, но ты нарушил порядок вещей. Все было как обычно, ничего не менялось, пока я тут сидел сам, но вот приперся ты, и все! Всё Фин, все пошло не так как обычно!

–Ты меня теперь во всех бедах будишь винить?– спросил Фин раздраженно.

–Да, когда ты рядом, и все идет не так как обычно!

–Идиот.– Сказал Финиас, и сел спокойно.

–Сам, очень умный молодой человек,– ответил Кэлтон, и сел так же спокойно, как до перепалки.

–Был,– добавил он, когда уже сидел спокойно.

Так еще немного посидев в тишине, они вернулись в кабинет. В кабинете Кэлтон снова начал говорить, что Финиас «предвестник беды», но вскоре перестал, и они начали говорить о работе. Так день и закончился. К Кэлтону пришло ещё пара просителей, некоторым он назначил другое время, кого-то так же как и раньше, даже не захотел слушать узнав причину смерти. Финиаса все это насторожило, но он ничего не сказал.

Они, точнее Кэлтон, но вместе с ним уже и Фин, наконец вернулись домой. Так, не говоря друг с другом, видимо переваривая последствия дня, Кэлтон лег спать, а Финиас уселся на диван. Помимо всех мыслей, которые у него были по поводу сегодняшнего дня и Кэлтона, он думал ещё об одном.

«Интересно, почему я могу проходить сквозь стены. Двери, да вообще сквозь все, но не падаю сквозь диван или стул, а могу пройти сквозь них, когда захочу. Странно, и печально.»

.....

На следующий день Кэлтон, проситель который должен был ехать с ним в казино, ну, конечно и Финиас, уже ехали в то самое казино. Кэлтон по дороге объяснял просителю, что от него требуется. Что в одном казино он должен говорить карты тех, с кем он играет, а в другом(сегодня у Кэлтона было их в плане два), он должен говорить куда упала жемчужина.

—Мои деньги у меня, ваши у вашей семьи, и все счаст-

ливы! Кроме этого,— Кэлтон указал на Фина,— он будет ещё долго мне ныть.

—Не буду. Странник тебе судья.— сказал Фин.

—Нет не судья.— ответил Кэл.

—Аа, ты все так же атеист. Даже при том, что видишь мертвых?— удивился Фин.

—Действительно. Это странно,— подтвердил проситель.

—Ничего странного.— Сухо ответил Кэлтон.

—А мне кажется,— начал проситель с заднего сиденья.— Что когда мы уйдем, мы его встретим там. Ну, в смысле Бога или Странника, кому как удобнее.

—Не встретите, он вас не ждет,— ответил Кэл.

—С чего ты это решил?— вмешался Финиас.

—Потому что он сам мне про это говорил,— так же спокойно ответил Кэлтон.

—Что?!— в один голос выкрикнули оба призрака.

—Ты говорил с Богом?— спросил Финиас, уже немного тише, но так же взволнованно.

—Ну да. Он сел рядом со мной и...

—В смысле сел?— спросил проситель. Финиас так же повторил этот вопрос.

—Я сидел на скамейке. Он подошел ко мне и сел. И молчите!— он заметил, что его пассажиры хотели что-то снова спросить.— Хотите знать, как все было, так слушайте и не перебивайте.

Оба замолчали, и смотрели на Кэлтона.

—Так вот, я сидел на скамейке в парке. Это было где то года назад, я вышел в парк воздухом подышать, в тени посидеть. И вот, сижу я, ко мне подходит мужчина, садится рядом и здороваётся. Причем по имени. Я удивился, думал это какой-то из моих знакомых, о котором я естественно забыл. Но нет, он говорит я тот, кого вы называете Странником и Богом. Я конечно подумал, что он псих. А он мне и говорит, что к тебе ещё часто будут приходить мертвые, и просить о том, об этом, ты главное не сойди с ума. В общем, в процессе разговора, я понял, что он не такой как все, и энергия от его была, не как от вас, что-то такое, чего я не могу передать. Поверьте мне, это был не просто человек, это был и не проситель. У него был стаканчик с соком в руках, но то что я чувствовал рядом с ним, опять же— просто неопишимо. Вот, он мне сказал держаться, что я справлюсь с этим безумием, и сказал, что это не го рук дело. И вообще, все не так как принято считать у нас, у людей. Он не следит за каждым, он не читает мысли каждого, он просто человек, но не человек. В общем, сложно все это, но я кое-как понял. Это я все к тому, что не ждет он вас. Он может и сам не знает, что там творится.

В машине повисла полнейшая тишина. Оба призрака смотрели на Кэлтона, и хотели что-то сказать, но каждый останавливался, только открыв рот. Первым решился сказать Финиас.

—Ты идиот!— крикнул он.

–Согласен,– сказал второй.

–Сами вы, очень умный молодые люди,– ответил Кэлтон,– ну кроме вас.

При этом он посмотрел на просителя, целью которого было помочь ему в казино.

–Сколько вам?– спросил его Кэлтон.

–Было сорок два.– Ответил проситель.

–Чудесно сохранились,– быстро ответил Кэл.

–Я ведь тебе болвану, почти поверил. Подумать только, ты— Кэлтон Норт, встретился с Богом, а тут он пошутить решил. Важности себе прибавить решил?– возмутился Финиас.

–Правда Кэлтон,– начал второй проситель.– В нашем положении с такими вещами не шутят. Мы ведь только и ждем того момента когда уйдем отсюда и встретимся с ним, а ваши шутки настолько неуместны, что...

–Вроде бы строитель, а говорите как член литературного союза писателей,– перебил его Кэлтон.

–Дело не в профессии, а в воспитании и образовании,– ответил проситель.

–Полностью согласен. Сколько профессоров ко мне в туалет голову просовывали в качестве просителей, просто не пересчитать, – сказал Кэл.

–К тому же, я вас не перебиваю, как это любите делать вы,– сделал упрек проситель.

–Да какое дело, кто как говорит?– встрял Фин, только

Кэлтон открыл рот что бы ответить просителю.— Он прав, что мы Кэлтон, только и ждем встречи с Богом, а ты тут шутишь. Совести у тебя совсем нет.

—Не верите, так не верите, собственно на другое я не рассчитывал. Все, приехали.

Кэлтон остановился на парковке у казино, и вместе с двумя неживыми спутниками отправился во внутрь. Первым делом он прошелся по всему залу, останавливаясь то у одного стола, то у другого. Потом пошел в бар и взял стакан сока. После снова начал ходить по залу от стола к столу.

—Чего ты тут круги наматываешь?— спросил наконец Фин.

Кэлтон достал телефон и прислонил к уху.

—Я был тут год назад, ну год и три месяца. Выиграл как обычно, не так что бы много, но нормально. Сейчас хожу, жду, если ко мне не подойдут и не попросят удалиться значит можно играть. Казино не любит тех, кто у них выигрывает, и помнит их. Сумма конечно была не очень большая, но тем не менее.

Так Кэлтон проходил по залу ещё около десяти минут. Затем он обменял деньги на фишки, и сел к столу, где играли в карты.

—У меня нарушение нервной системы, и без очков я не могу находиться в освещенных местах. Могу их снять, закрыв при этом глаза, и передать вам, что бы вы убедились, что это самые обыкновенные очки.— Сказал Кэлтон сев за стол, обращаясь ко всем, с кем ему предстояло играть.

Так и сделали. Несмотря на то, что некоторые на слово поверили странному новоприбывшему игроку, нашлись и те, кто был не прочь убедиться в его равенстве в игре с ними. После осмотра очков, их вернули Кэлтону, и игра началась. Проситель сразу взялся за свое дело, и ходил и смотрел что у остальных за карты.

Кэлтон по началу играл переменнно, то выигрывал немного, то проигрывал, то скидывал карты, то блефовал, причем так, что бы это было очевидно и он при этом проигрывал. Только к середине он начал выигрывать. Естественно не без помощи своего, невидимого для остальных помощника. Потом он снова начал проигрывать, и снова выигрывать. Но, несмотря на проигрыши, которые он естественно делал для отвода глаз, фишки Кэлтона только росли в количестве. Наконец-то он проиграл, и проиграл немало. Немного поиграв роль расстроенного человека, он сделал вид что отчаялся. Он принял облик человека, которому нечего терять, и начал играть на полную. Первая победа была похожа на случайность, так как у него была сильная карта. Второй и третий раз он сбрасывал карты. А вот на третий, он начал делать вид что блефует. При том, что карта у него была отличная, и он знал, что у его соперников она куда хуже.

Финиас наблюдал за всем этим и поражался. Он думал, что Кэлтон просто приходит, садиться за стол, выигрывает(если это так можно назвать), и уходит. Но тут он увидел целую стратегию. Кэлтон играл, словно он неплохой актер,

и делал тактические проигрыши, иногда делал такие движения, словно нервничал, чем вводил в заблуждение своих оппонентов. В общем— Финиас был поражен тем, что видел.

И вот, наконец тот самый раз, когда Кэлтон делал вид что блефует, он сорвал не то что бы большой банк, но та сумма с которой он сел за стол увеличилась весьма прилично.

—Ну, спасибо вам за игру. Но я уже достаточно испытал удачу, и кажется, что в следующий раз мне так не повезет,— сказал Кэлтон.

Он встал со своего места, и начал собирать фишки.

—Ну, так попробуйте ещё раз,— сказал один из игроков, явно раздраженный победой Кэлтона,— может вам повезет ещё больше.

Кэлтон только улыбнулся, и пошел менять фишки на деньги. После обмена, он быстро вышел из казино и сел в свою машину. Двое его спутников только успели оказаться в машине, как он быстро поехал, словно от кого-то скрывая. Он проехал полгорода, и снова стал на парковке, пристально смотря по сторонам.

—Может, объяснишь, что это было?— наконец спросил Фин.

—Тот толстяк, который мне говорил ещё раз сыграть, кому-то маякнул пальцами, и позвонил, как только я отходил. Может мне и показалось, но деньжками рисковать не хотелось.

На парковке он простоял около двадцати минут. Наконец,

убедившись, что его никто не преследует, Кэлтон снова тронулся. На это раз он заехал в другое казино. Тут он сразу купил фишки и пошел к столу с жемчужиной. Вероятно, здесь он в прошлом году не был.

—Добрый вечер. Хотите сделать ставку?— обратилась к нему молодая девушка крупье.

—Да, весь день только об этом и думал,— ответил Кэлтон.

—Вам напомнить правила?

—Нет. Они мне уже в сне сняться. Да, у меня проблемы,— ответил Кэл, и девушка смущенно улыбнулась.

—Пускай напомнит, я давно не был в казино, точнее совсем не был, плохо знаю эту игру.— Сказал проситель.

—Но...— Тут же ответил Кэл,— с другой стороны, эти правила музыка для моих ушей.

Девушка-крупье напомнила Кэлтону правила. Игра исключительно на везение. В желоб бросается жемчужина. Кэлтон нажимает кнопку и срабатывает механизм, который толкает жемчужину дальше, так несколько раз. Устройство прибора, Кэлтон никогда не понимал, но ему это и не нужно было. Но смысл в том, что после нескольких нажатий, жемчужина оказывается внизу, в одной из ста ячеек. Вот Кэлтон и должен угадать, в какой именно.

Как он неоднократно говорил— хорошо, что просители прекрасно видят в темноте по необъяснимым причинам. Ведь шансы на победу в этой игре крайне низки, а выигрыш очень впечатляющий. По крайней мере, когда не обманыва-

ют, а казино очень часто обманывает.

Поэтому Кэлтон сделал три пробных игры, где он как всегда проигрывал, но хотел ответить ту самую ячейку, но в последний момент передумывал. Убедившись, что подвоха нет, по крайней мере, пока. Он проиграл ещё пару раз, и наконец-то выбрал ту ячейку, которую ему указал проситель. Когда крупье открыла ячейку, и там оказалась жемчужина, она сама очень этому удивилась. Видимо это первый раз, когда кто-то выигрывал в этой игре. Естественно это привлекло внимание остальных, и они начали подтягиваться к столу. Но Кэлтон сделав вид, что вне себя от счастья. Поспешил уйти отпраздновать успех, после стольких лет неудач. Пообещав вернуться уже после того как выпьет, и заказав при этом выпивку для всех, Кэлтон скорее побежал получить выигрыш. После этого так же быстро, как и в прошлый раз вышел из казино, и снова умчался на парковку, где так же отсидел двадцать минут со своими спутниками. И только после всей этой процедуры, он направился к выезду из города.

По дороге он остановился у придорожного кафе, куда зашел перекусить.

–Ну, в прошлый раз понятно. А в последний раз ты чего так из казино убежал?– спросил Фин в кафе.

–Казино не любит терять деньги, даже больше таких странных людей, как тот толстяк,– ответил ему Кэлтон, держа телефон у уха. И при этом, изучая меню,– с ума сойти, ты посмотри, сколько тут стоит пирог с мясом.

Фин заглянул в меню.

–Ну, это город казино, цены соответствуют. Да и не сильно дорого,– ответил он.

Кэлтон словно его и не слушал, он так же продолжал изучать меню, то и дело возмущаясь ценам.

–Обдираловка. Выпью кофе, и поеду. Фигушки им, а не мои деньги,– сказал Кэлтон, закрывая меню.

–Что ты возмущаешься? У тебя в машине пол сумки денег.

–И я успешно собираюсь довести это сокровище домой. Не было бы у меня денег и на дне сумки к концу дороги, если бы я их тратил на всякие пироги с мясом. И на это... вот зараза, как это вообще правильно прочитать,– отвечая, Кэлтон снова открыв меню и указывая пальцем на действительно непонятное название,– как маркетолог, я понимаю, зачем они это сделали. Интерес пробуждает неизвестное, но цена в то же время и отбивает.

Кэлтон снова закрыл меню. Он выпил свое кофе, и снова отправился в дорогу. По дороге в основном молчали. Только второй проситель время от времени спрашивал, когда Кэлтон собирается исполнять его просьбу, но тот только раздраженно ему отвечал, что все завтра, а сегодня он хочет привезти свое сокровище в целостности и сохранности домой, и пока это не будет сделано, он не хочет говорить. Но проситель повторял свой вопрос ещё несколько раз, но ответ Кэлтона был таким же.

По приезду домой, проситель успокоился, и видимо начал с нетерпением ждать завтрашнего дня. Ну а Кэлтон убрал довольно таки странную картину и начал открывать сейф за ней. Финиас наблюдал за этим с удивлением, и даже подошел поближе. Когда Кэлтон открыл этот сейф, Фин был поражен.

—Сколько же у тебя денег! Твою ж... Кэлтон, это целое состояние!

—Нет, не целое.— Кэлтон начал пересчитывать то что привез. Ну, а то что было в сейфе, уже было подсчитано, и не один раз.

—С ума сойти. Тут и квартира, и машина, и свой бизнес, да чего тут только нет. Зачем тебе столько?

Кэлтон словно и не слушал, он считал деньги и аккуратно складывал их в пачки. А Фин в это время изучал остальное содержимое сейфа.

—Запас обезболивающих. Да и нужно признаться большой запас, очень большой. Боюсь представить как ты все это достал не вызвав подозрение наркоконтроля. А что в футляре?— спросив это, Фин засунул часть головы в это футляр, — да у тебя какой-то фетиш на очки! Блин, могу предположить, что тут не все деньги, и часть из них ты потратил на строительство завода...

—Почти,— тихо донеслось сзади.

Финиас обернулся. Кэлтон уже пересчитал все, что привез, и сидя о чем-то глубоко задумался. Он был похож на человека, который не видит ничего вокруг себя, и был полно-

стью поглощен идеей. Безумец, который видит только цель, но ничего вокруг— вот на кого в этот момент походил Кэлтон.

—Ещё немного,— снова, и так же тихо, словно самому себе повторил Кэлтон.

—Немного до чего?— спросил Фин понимая, что Кэлтон о деньгах.

Кэлтон наконец то понял, что он не один и поднял голову на Фина. Первые мгновенья он смотрел на Фина с таким же выражением лица, обезумившим и не признающим ничего реального. Он походил на человека, ушедшего в свой мир, где нет ни правил, ни законов установленных реальностью. Был только он, и его мечта, и она в этот момент была реализована. И ничего больше не нужно было.

Но вскоре, Кэлтон вышел из этого состояния.

—Твоё какое дело? Тебе не одолжу, незачем уже,— сказал раздраженно Кэлтон, и начал класть деньги в сейф.

—Да ты сам только что шептал как сумасшедший!

—Нечего подслушивать.

—Слушай,— снова начал Фин,— тут целая куча денег, настоящее состояние. Ты бы мог многое изменить, заняться той же благотворительностью.

Финиас не видел лица Кэлтона, но услышал, как тот усмехнулся.

—А я чем занимаюсь по-твоему? Это все и есть благотворительность.

–Правда?– спросил Фин с недоверием.

–Да. Мне нужна помощь, и я её себе оказываю. Когда тут будет нужная сумма денег, ну плюс ещё на непредвиденные расходы, благотворительность будет закончена. И я, буду безмерно благодарен тому невероятно доброму, и щедрому человеку с большим сердцем, который это для меня сделал. И я же в это время, буду чувствовать огромное облегчение за то, что помог тому, кто в моей помощи нуждался.

–Я серьезно Кэл.

–Я тоже.

–Есть те, кому эти деньги реально бы спасли жизнь.

–И они её спасут!– крикнул Кэлтон с явным раздражением.

Он закрыл сейф и повесил картину.

–Ты ничего не знаешь, для того что бы судить меня,– уже более спокойно сказал Кэлтон,– эти деньги мои, моими и останутся,– добавил он, проходя Финиаса.

Финиас стоял на месте. Он смотрел в след уходящему Кэлтону, и вспоминал его же— Кэлтона. Другого Кэлтона.

VI

Трус

Как и было обещано, утром Кэлтон отправился по адресу, который ему указал проситель. Там он беспрепятственно по направлению все того же просителя, нашел те деньги о которых они говорили, забрал их и уехал. В домике действитель-

но никого не было, и все это получилось даже быстрее, чем Кэлтон думал. По приезду домой, он упаковал посылку, где очень хорошо(под бдительным надзором просителя), спрятал деньги разными вещами и бумагами, и наверх положил письмо.

В этом письме Кэлтон написал, что он был давним другом с мужем той, кому это писалось. И что когда-то давно, его друг, попросил сохранить деньги на черный день. И вот, он недавно узнал о смерти своего друга и бал бла бла. Письмо это корректировалось несколько раз, то просителя что-то не устраивало, то Кэлтону не нравилась написанное. В итоге, с пятой попытки, когда проситель рассказал о тех моментах, когда он не был женат, и о том периоде о котором его жена знает но не очень много, Кэлттон таки закончил письмо, которое не вызвало бы никаких подозрений.

–Все. Письмо готово, все деньги на месте...

–Не все,– перебил Кэлтона Фин,– все таки вещи для посылки ты купил за эти деньги.

Кэлтон посмотрел на Фина, словно вообще забыл, что он ещё тут.

–Издержки производства. Не за свои же деньги, мне покупать все это,– возразил он Фину.

–Да это копейки стоит. Ты посмотри, что ты купил,– ответил Фин.

–Тем более, не за что мне. Сэкономил его деньги!

–Ты бы их сэкономил, купи все это за свои деньги. Думаю

рулон туалетной бумаги, причем самой дешевой, тебя бы не разорил. Или, как не разорил бы тебя и....

—Хватит!— перебил их проситель, когда Фин указывал Кэлтону на вещи в коробке,— меня все устраивает. Что мы делаем дальше?

—Ну, дальше я отдаю заказ в курьерскую службу. Не переживайте она очень надежная.

—Хоть сам оплатишь доставку?— язвительно спросил Фин. Кэлтон было дело, хотел снова вступить с ним в спор, но в последний момент словно передумал, и вернулся назад к разговору с просителем.

—Они доставят все этой вашей семье,— продолжал Кэлтон на том месте, где его прервали,— и вы исчезнете.

—В смысле исчезну?— спросил проситель встревожено.

—В прямом. Не знаю куда, и зачем, но вас не будет. То, что не давало вам покоя уйдет, а вместе с этим уйдете и вы. Так что, я советую вам после отправления мною этой посылки, следовать за нею. Заехать с ней к вашей семье, и тот остаток времени, что у вас будет, оставайтесь с ними.

Все замолчали. Проситель был весьма озадачен, он не знал, что исчезнет, вообще просители об этом не знают. Только Кэлтон знает, потому что уже давно наблюдает это. Но просители явно хотят избавиться от того, что не дает им покоя, и исчезновение их не пугает, а в какой-то мере напротив— радуется. Финиас смотрел на просителя и не мог понять счастливчик ли он, или нет. Ведь он так близок к покою, но

в тоже время перед ним встает страх неизвестности. Но как бы там ни было, он ему завидовал.

—Да, пожалуй, вы правы.

—Не переживайте...— только начал Кэлтон, как через дверь прошел новый проситель,— подождите минутку, видите— я с одним из ваших говорю.

Проситель, даже ничего не сказав, прошел в другую комнату.

—Вот так и приходят, чувствуют себя как дома. Я даже не сказал где ждать, а он на кухню пошел,— Кэлтон вздохнул, и продолжил.— Так вот, можете не переживать, эта курьерская служба очень надежна. Мне нравится то, что при желании отправителя, они не говорят кто он, если конечно не что-то криминальное, и суд не потребует имя отправителя. И они всегда выполняют свои заказы. По крайней мере, ни один проситель, для которого я пользовался услугами этой службы, не возвращался. Они либо исчезали, либо уходили, но никогда не возвращались.

После этих слов, Кэлтон вызвал курьера домой. Прошло мене получаса, как курьер уже пришел. Кэлтон расписался, заплатил, и курьер с посылкой ушел. Проситель последний раз посмотрел на Кэлтон и собрался уходить, но перед тем как пройти сквозь дверь обернулся.

—Спасибо вам Кэлтон. И мне очень жаль.

После он ушел.

—Чего это ему жаль? —спросил Кэлтон смотря на Фина.

В ответ Фин только пожал плечами, а Кэлтон отправился на кухню, где его ждал очередной проситель.

—Добрый день. Причина смерти?

—Отравление,— ответил растерянный проситель.

—Сами отравились?

—Да.

—Чего желаете?

—Я так и не сказал дочери, что...

—Отлично,— перебил как всегда Кэлтон,— в казино когда-нибудь были?

.....

Встреча со Слайдом была назначена на понедельник утром. Кэлтон даже по дороге в аэропорт, заехал в палатку за чашечкой кофе. Несмотря на то, что хозяин кофейни ожидал его немногим позже, он не сильно удивился, и быстро приготовил ему кофе. Так же без слов, они совершили обмен товар—деньги, и Кэлтон отправился в аэропорт. Дорога в город, где располагался офис Слайда, заняла около часа. В аэропорту, к удивлению Кэлтона, его встретили. Минут через десять, Кэлтон, и следующий за ним Финиас, уже были в лифте.

Подходя к кабинету, Кэлтон думал о причинах, по которым Слайд отказывался соблюдать условия соглашения. Он пытался предугадать то, что Слайд будет ему говорить, но так же как и всю дорогу сюда, был уверен в одном— договор придется расторгать. Он даже не откладывал встречу, и

не посылал сюда просителя. Следить за Слайдом, все было очевидно. С этими мыслями он прошел мимо секретарши, которая с ним поздоровалась и сказала, что его ждут. Кэлтон открыл дверь кабинета, и войдя он испугался.

–Мистер Норт.

Это сказал стоящий перед ним Слайд. Он стоял прямо перед дверью, и как только Кэлтон открыл дверь, Слайд оказался прямо перед ним. Взгляд его был, словно голодным, было ощущение, что он ждал Кэлтона с нетерпением.

–Мистер Слайд,– растерянно произнес Кэлтон и протянул руку Слайду.

Старик оглядел Кэлтона с ног до головы, словно пытался что-то найти, и был погружен в себе. Кэлтону даже показалось, что после последней его встречи со Слайдом, тот ослабуумел. Но вот Слайд словно очнулся.

–Прошу вас, проходите и присаживайтесь,– сказал Слайд с улыбкой, и указал Кэлтону на стул у стола Слайда.

–Ничего себе встреча,– сказал Фин, и прошел за Кэлтоном.

–Желаете что-нибудь выпить?

–Не откажусь от сока Мистер Слайд,– сказал Кэлтон, садясь на стул.

–Можете не скромничать Кэлтон, у меня отличный бар алкогольных напитков.

–Нет, спасибо. Если вы не против, я только сок.

–Как хотите. Какой желаете?

–Какого не жалко,– ответил Кэлтон с улыбкой,– Мне совершенно все равно, главное сок, а там уже на ваше усмотрение.

Слайд распорядился, что бы принесли сок. Финиас на эту сцену смотрел с удивлением. Сколько деталей о соке, словно Слайд и не спешил говорить о договоре. Он словно хотел поговорить с Кэлтоном. Думал ли так Кэлтон, нельзя было сказать, он был настолько вежлив и учтив, каким должен был быть. И это Финиаса так же поразило. Он и не представлял, что за то время, которое они не виделись, Кэлтон стал настолько профессионалом в своем деле.

–Можете снять очки мистер Норт.

–О!– удивился Кэлтон,– простите я не могу. Я вам говорил об этом и при прошлой встрече, вы конечно могли забыть. Но дело в том, что я не могу их снимать, так как попал в аварию несколько лет назад. После этого я не переношу свет, и он доставляет мне сильную боль. Я понимаю насколько вам неудобно говорить с человека в солнцезащитных очках. Более того, я понимаю насколько это не учтиво с моей стороны. Но опять же, тысяча извинений, но я не могу этого сделать.

–Ничего ничего Кэлтон, не извиняйтесь. Я все понимаю. А когда говорите, была эта авария?– спросил Слайд, при этом странно смотря на Кэлтона.

–Два года назад,– ответил спокойно Кэлтон, хотя этого вопроса он явно не ожидал.

–Должно быть, на работе вам пришлось после этого тяже-

ло. В смысле такая должность, и вот такая история. Вы видимо настоящий профессионал, раз уж остались на этой должности.

–Я тогда еще не работал там, где сейчас.

–А!– коротко ответил Слайд.

–Что за хрень!?!– спросил Фин,– Это у всех богатых людей такие переговоры ведутся?

Действительно, можно было предположить, что это банальный разговор. Так как Кэлтон вел себя вполне спокойно, и не реагировал на эти вопросы, как на что-то необычное.

–Все же мистер Слайд, хотелось бы обсудить...

–Значит, вас приняли на вашу должность после аварии?!– перебил Кэлтона Слайд.

–Именно,– ответил Кэлтон, и отпил сока, который ему принесли.

–А до этого, кем вы работали?

–Прошу прощения Мистер Слайд, но все же, я приехал обсудить с вами деловые вопросы, касающийся наших фирм, и соглашение, которое как вы наверняка знаете, сейчас не исполняется с вашей стороны.

Кэлтон сказал это как никогда спокойно, он не проявил раздражения или злости ни в одном слове.

Финиаса это действительно удивило. Он видел, как иногда Кэлтон был несдержанным с ним, или с просителями, которые просто появлялись из неоткуда. Но тут все было иначе. Казалось это человека, ничто не может вывести из себя.

–Да, да,– ответил Слайд,– конечно, вы правы. Уверяю вас это нелепая случайность, и сегодня же, все встанет на свои места.

–То есть, соглашение в силе?– спросил Кэлтон.

–Безусловно мистер Норт! Можете не переживать. Мне жаль, что вам пришлось сюда ехать, но с другой стороны очень рад, что смог с вами побеседовать,– с улыбкой отвечал Слайд.

–Что ж, мистер Слайд, я очень рад, что мы с вами договорились, и я могу привезти назад хорошие новости. Ведь...

–Так кем вы работали до аварии мистер Норт?– перебил Слайд снова.

–Курьером,– сухо ответил Норт.

–И вас взяли в такую фирму, на такую должность, без опыта работы, да ещё и с вашей, так сказать болезнью?

–Как вы верно подметили, видимо моё начальство увидело во мне профессионала. А теперь, если позволите, я пойду, у меня ещё много работы сегодня,– сказал Кэлтон вставая.

–А как же сок?– спросил живо Слайд.

Кэлтон выпил разом сок из стакана.

–Всего доброго мистер Слайд.

Кэлтон вышел из офиса Слайда, его обратно отвезли в аэропорт. Благо самолет ещё на вылете, и Кэлтон успел на него. Всю дорогу молчали. Финиас ничего не говорил, хотя бы потому, что понимал, что Кэлтон сейчас зол, да и ответить он если что не сможет.

Вернувшись обратно в свой город, Кэлтон сел в свою машину на парковке.

— Это было странно, — наконец то сказал Фин.

— Ты так считаешь? — с сарказмом спросил Кэлтон.

— Серьезно, что с ним не так? Он и в прошлый раз был такой? Вроде как, у богатых свои тараканы в голове?

— В прошлый раз это был самый обычный крупный бизнесмен. Жадный конечно, но они почти все такие. Но... но точно такого не было. Грустный, отчасти раздраженный но, по крайней мере... не важно, поехали обратно.

Кэлтон завел машину и поехал в офис, он посмотрел на часы, и завернул в кафешку, где взял сэндвич и кофе с собой.

— Его больше ты интересовал, чем договор, — сказал Фин, когда они снова ехали в машине.

— Я вообще не понимаю, что его интересовало. Я всего ожидал, когда шел к нему в офис, но такого точно не ожидал.

— Может, это действительно случайность, ну с договором. Вот он и решил хоть как то тебя занять? Хотя, какого ты вообще туда летел? Ведь он мог об этом сообщить по телефону. Странно все это.

— Все потому что ты появился, — ответил Кэлтон.

— Что?! — удивленно вскрикнул Фин.

— Все пошло Монк пойми как, стоило тебе появиться. До этого все шло как по маслу. Каждый день как предыдущий, просители, договора, просители, девушки, деньги и так далее. Стоило тебе появиться — этот Слайд со своим сумасше-

ствием, на мою скамейку обратили внимание, с девушкой я так и вовсе давно не был.

—А я тут причем?

—Ты... вот при том и все.

Они приехали в офис. Кэлтон прошел мимо охраны. Охранник, которого так «любил» Кэлтон, снова ничего ему не сказал, и Кэлтон прошел спокойно.

—Вот, ещё и этот молчит. Это конечно хорошо, но странно, он никогда не молчал, как только ты появился— сразу перестал говорить со мной по утрам,— сказал Кэлтон Фину, достав телефон.

Кэлтон посмотрел на часы, и повернул к выходу в сад. Было три часа, он не собирался идти к своему начальнику, пока не поел бы на своей скамейке в три часа, ведь у него была такая возможность. Выйдя в сад, он направлялся к своей скамейке, но как только вышел из-за угла, и увидел скамейку, он выкрикнул:

—А!

Тихо выкрикнув, Кэлтон спрятался за угол.

—Что случилось?— спросил Фин стоявший сзади.

—Сам посмотри!— сказал Кэлтон и посмотрел на свои часы.

Финиас вышел из-за угла, и увидел ту самую девушку, которая оглянулась тогда на скамейку. Она сидела на этой самой скамейке.

—Ого!— сказал Фин.

—Что? Что она делает?— тихо, но с волнением спросил Кэлтон.

—Сидит. Смотрит по сторонам. Она ждет тебя Кэл.

—Меня? Какого ей меня ждать?

—Откуда мне знать, твоя скамейка, твоя подруга, тебе лучше знать.

—Она не моя подруга! И не меня она ждет!— раздраженно отвечал Кэлтон.— Что она делает?

—Раздевается на скамейке, и снимает это на телефон.

—Что? Правда?— спросил Кэл.

—Да нет идиот. Ну что она может делать? То же что и делала. Сидит, смотрит по сторонам и на часы, ждет.

—Сам ты, очень умный молодой человек. Нет, она ждет того, с кем она договорилась.

—Так ведь ты в это время тут сидишь. И тебя она в прошлый раз увидела. Вот и ждет тебя.

—Я что, с ней договаривался? Вот и я не помню, значит она ждет не меня, а того с кем договаривалась. И в прошлый раз, наверное увидела случайно эту скамейку, и подумала: «О, какое отличное место для встречи, там, где сидит этот чужак в очках, там меня с моим, как там его зовут, никто не увидит, и мы сможем спокойно посидеть там. И теперь мы там всегда будем сидеть, каждый день, в три часа дня. Ведь это идеальное место, в это время там всегда тенёк, и расположение такое, что можно увидеть только случайно, под определенным углом периферическим зрением, но оттуда видно все. Иде-

ально место для меня, и как там его» Что она делает?

–Да ничего. Тоже самое, – ответил Фин,– а мне кажется, что она увидела тебя вчера, видела тебя и раньше, вот и решила с тобой познакомиться.

–Бред,– С нервной усмешкой ответил Кэл.

–И спросить, почему ты за ней следишь каждый день.

–А вот это не звучит как бред,– усмешка с лица Кэлтона пропала,– Что она делает?

–Да уж Кэлтон Норт. Что будешь делать? Искать новую скамейку?

–Другой такой нету, по крайней мере тут. Что она делает?

–Да ничего!– крикнул Фин,– Поразительно, ты со Слайдом был спокоен как камень, а тут готов заплакать от ужаса.

–Слайд не занимал мою скамейку,– сказал Кэлтон и аккуратно пошел назад в здание.

По дороге он выкинул сэндвич и кофе в урну для мусора.

–Вот, теперь и скамейку мою заняли. Два года не занимали. Приперся ты, и все, нет моей скамейки. Я даже сэндвич с кофе выкинул, а они денег стоят.

–Снова я виноват?– спросил Фин с возмущением.

–А кто? Все было нормально, а тут совпадение на совпадении.

–Может не стоит искать виновных вокруг, а начать с самого себя?– спросил Фин идя к лифту за Кэлтоном.

Кэлтон уже достал телефон. Финиаса это немного озадачило, так как обычно он просто заминал разговор и предпо-

читал не доставать телефон, но тут видимо он готов бы к спору.

–Ты ж смотри, какой у нас философ объявился. С себя, говорит, начни!– полукриком говорил Кэл у лифта.

–А ты наверное имеешь в виду, что я своей проблемы не вижу?

–Поразительная догадка. Ты часом не детектив у нас?

Люди начали смотреть на Кэлтона.

–Ну, так говори, продолжай, что со мной не так.

–А что начинать? Заканчивать нужно. Приперся, несколько лет его не было, а как помощь Кэлтона нужна, так он уже утром у кровати стоит. Ты бы спросил «как дела Кэл?» «Почему очки носишь?» Нет, ему поговорить видите ли надо!– уже все громче говорил Кэлтон телефону, но уже в лифте.

–Вот как раз таки я все про тебя знаю. И что случилось, и почему очки носишь. А ты знал, что я вообще-то женился? Или, что у меня дочь родилась в прошлом году?!– так же перешел на крик Фин.

–Знал бы, если бы ты соизволил позвонить!

–А самому гордость не позволяла?!

–Гордость?!– выкрикнул Кэлтон, уже выходя из лифта под взором оставшихся там людей.– Вот моя гордость!

Кэлтон посмотрел на Фина, и ткнул пальцем себе в очки.

–Вот что испортило мне жизнь! А вот тут,– он ткнул пальцем на Фина,– тот, кому совершенно было наплевать на все это. Так скажи на милость, почему я должен переживать за

свадьбу того, кто даже не переживал о моей смерти?

–Смерти? Не преувеличивай!

–Ни капли!– Кэлтон осмотрелся по сторонам, люди проходившие мимо, смотрели на него с опаской, и он начал говорить тише,– ни разу не преувеличил. Я был мертвым три часа.

Кэлтон пошел прямо в свой кабинет. Финиас стоял на месте ошарашенный и смотрел на Кэлтона.

–Кэл, я не знал!– крикнул он догоняя его.

–Не удивительно.

Кэлтон зашел в кабинет и захлопнул за собой дверь. Финиас тут же прошел сквозь неё.

–А что ты вообще про наших знаешь?– спросил Фин.

–Ничего!– снова крикнул Кэл. – И ничего знать не хочу!

–Милон потерял руку!

–Плевать!

–Гарнет женился на Лоде!

–Тем более плевать!

–Дирок...

–Да не надо мне это говорить! Мне плевать, что с ними и как с ними, как и плевать было на то, что там в жизни у тебя!– выкрикнул Кэл.– Я умер в одиночестве, я же и ожил в одиночестве! Никто, никто кроме родных не узнал как у меня дела. Телефон молчал. Так чего мне переживать за их руки, свадьбы и прочее, когда я для всех мертв?

Финиас стоял прямо напротив сидящего за столом Кэлто-

на. Он хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать слов. Только он открыл рот для того что бы что-то сказать, как дверь в кабинет Кэлтона открылась и вошел ген. Директор.

–Кэлтон,– сказал он входя,– все жду, когда ты сам придешь в мой кабинет сам.

–Простите,– ответил Кэл лежа телефон на стол,– только приехал.

–Я слышал. Весь этаж слышал,– Ответил Начальник Кэлтона.– Какие-то проблемы?

–Ничего о чем стоило бы переживать,– Ответил Кэлтон, посмотрев прямо на Фина.

Директор прошел к столу Кэлтона прямо сквозь Финиаса и сел за стол.

–Звонил Слайд,– сказал он.

–А, так все-таки он умеет звонить,– сказал Кэлтон.

–Что?

–Неважно. Что он хотел?

Кэлтон приготовился к тому, что сейчас ему будут говорить о том, что Слайд нашел его некомпетентным, и недостаточно опытным, для того, что бы его отправляли к Слайду.

–Хвалил тебя.

Кэлтон удивился.

–Благодарил за то, что к нему прислали именно тебя. Сказал, что благодаря тебе они уладили все недоразумения. И в общем то, сказал то, что я и так знаю, что мне повезло с таким специалистом как ты.

—О как,— странно прозвучал ответ Кэлтона.

—Что-то не так?

—Не то чтобы не так, просто не этого я ожидал. Наш разговор, как бы так сказать— был немного странным.

—Да. От Галтона Слайда я ничего другого и не ждал.

Кэлтон с ожиданием посмотрел на своего начальника. Точнее с непониманием.

—Я знаком с ним, ну скажем так очень долгое время. Когда то мы были близкими друзьями, но последние десять лет, мы не общались.

Кэлтон молчал, он понимал, что сейчас будет разговор по душам, точнее по душе. И хоть ему это было неприятно, но перед ним был его начальник, и выслушать его ему придется.

—Не суди его строго за его поведение,— продолжал Партон Ланс,— десять лет назад, в аварии погибла вся его семья. Он был за рулем. После этого он ни с кем не хотел общаться, а мы как то и боялись ему звонить. Он стал замкнутым, и все время проводил в одиночестве. Тогда он был обычным менеджером в компании, которая сейчас известна как Слайд. И только пять лет назад, он стал её владельцем. Никто не понимает, как он это сделал, его бывшие начальники об этом не говорят, но все же.

Финиас посмотрел на Кэлтона так, словно хотел ему что-то сказать, но потом понял, что лучше подождать. Тут же сквозь стену прошел проситель, точнее просительница.

—Здравствуйте,— сказала она.

– Подождите. Видите—он занят,— тут же среагировал Фин.

Просительница ушла обратно, а Кэлтон посмотрел на Фина. Непонятно, толи он был зол за то, что тот лезет в его дела, толи благодарен за то, что избавил от лишних нервов.

– Может от того ты ему так и понравился. Ведь ты тоже начал свою блестящую карьеру после аварии. Но все же, теперь ты понимаешь, почему я не хотел расторгать договор. Нужно было быть беспристрастным для совета, но все-таки, какой никакой, но он друг. Другом был, другом и остался. И разрушать то, на что он положил столько сил, а я уверен он так и поступил, я не имею никакого права, особенно не имею такого права как его друг. У тебя есть друзья Кэлтон?

Финиас посмотрел на Кэлтона.

– Были,— ответил Кэл, не смотря на Фина,— но, они умерли, для меня они умерли.

– Почему так?

– Это личное, и если позволите...

– Да конечно Кэлтон.— Директор встал и пошел к выходу из кабинета.

Сказав это он вышел, и в комнате остались только Кэл и Фин. Никто ничего не говорил, и видимо ждал когда начнет кто-то первым. Первым начал Фин:

– Может он прав. И Слайд увидел в тебе себя?

– Может.

Только Кэлтон это сказал, как вновь вернулась проситель-

ница.

–Здравствуйте,– повторилась она.

–И вам не хворать. Да шутка смешная и так далее, чего вам?– сказал безразлично Кэлтон.

–Я искала вас.

–Неужели? Но зачем?– с иронией ответил Кэлтон, и даже постарался сгримасничать.

–Понять, зачем меня убили.

–До свидания,– сказал Кэлтон моментально.

–Что? Вы даже не выслушаете меня?– встревожено спросила просительница.

–Нет, я не ищу убийц. Мне хватает и того, чем я занимаюсь.

–Чем?

–Вам это не поможет. Я не имею дела с убийствами. Есть такие как я, не знаю где именно, но они есть. Может, они вам и помогут.

–Но послушайте, я просто шла по парку на меня сзади напали и перерезали горло. Ничего не сказав. Убийца только скрыв лицо посмотрел на меня умирающую, и указал на меня пальцем, после чего скрылся. Мне бы хотя бы знать зачем. Что я ему сделал?

–Ещё раз, я вам не помощник,– так же ответил Кэлтон.

–Но у меня остались две дочери, муж места себе не находит,– продолжала просительница.

–Вот полиция ему и поможет найти это место. Я не детек-

тив.

–Но...

–Без но,– перебил её Кэлтон,– вас убил какой-то маньяк, коих немало. И вы хотите, что бы я искал этого психа? Нет спасибо, вы мертвы, а я нет. Тут выбор очевиден.

–Вы боитесь?– спросила просительница.

–До свидания,– отвечал Кэлтон.

–Но ведь вы можете помочь мне, и моей семье. Но...

–До свидания!

Кэлтон перешел на крик, его нервы постепенно начинали сдавать. Просительница смотрела на Кэлтона, и пыталась хоть как то разглядеть в нем сострадание, но поняв, что это бесполезно, она ушла. И снова в кабинете остался только Кэлтон, и Финиас.

–Ты действительно боишься Кэл?

Тот молчал, и снова начал перебирать документы.

–Кэл, я знаю, что ты просто делаешь вид работы.

–Да!– крикнул Кэлтон.– Да я боюсь! И что? Она мертва, все они мертвы, но я то жив. Пускай это тяжело назвать жизнью, но я жив. И я не собираюсь терять то небольшое, что у меня осталось, для того что бы успокоить одного просителя.

Они снова замолчали. Так молчали целый день. Кэлтон даже был поражен тем, что Финиас вдруг замолчал, но никак не проявлял это, и просто продолжал работать.

В такой же тишине, они поехали домой. Просителей не было. Кэлтон знал, что это из-за его перелетов и переездов.

Они следовали за ним в другой город, а он обратно улетел. Пока они шли за ним, у него было немного времени. А та просительница, просто оказалась рядом, и Кэлтона удивляло: почему она одна. Но он не жаловался, даже напротив, был этому рад.

В полной тишине, в своей квартире, он закрыл все окна от света, сел в кресло, и просто сидел. Финиас был где то рядом, но не давал о себе знать. «Странно, обиделся что ли?»— Подумал он, как Фин дал о себе знать.

—Я узнал про аварию через день.

Кэлтон посмотрел на него.

—Сразу начал тебе звонить. Видимо телефон был разбит в аварии, и я не смог дозвониться. Хотел было ехать, но... у меня свадьба была именно в тот день. Жена отговорила ехать. Сказала, отпразднуем, а там уже вдвоем съездим. Да, мне было стыдно, но мы отпраздновали. Потом съездили в путешествие на неделю, а потом... Мне было и стыдно и страшно тебе звонить.

Кэлтон молчал, он хотел что-то сказать, но никак не мог.

—У твоих родных я узнал как ты. Они сказали, что живешь, правда, что-то со зрением, и приходится ходить в очках. Я попросил их не рассказывать, что я звонил. Мне было стыдно. Хотел сам приехать, но никак не решался. С наших никто не знал о том, что случилось. Я им звонил, предлагал поехать, узнать как ты, но они отговаривались. В итоге я боялся. Так и жил с этим, два года подавляя в себе стыд. За

неделю до смерти, мне дали отпуск. Вот я и собрался к тебе ехать, не смог так больше жить. Я не шучу Кэл, я собрал вещи, предупредил своих родителей, что приеду на пару дней. Но... Кэл, меня убили. Убили в машине.

Кэлтон посмотрел на Финиаса, который уже не смог скрывать эмоций.

–Фин... Ты же знаешь, я не занимаюсь убийствами.

–Да, я понял. Особенно для меня, того кто предал тебя. Того кто боялся тебя, хотя нужен был тебе. Я не в праве просить тебя ни о чем, поэтому я и не говорил об этом все это время. Мне было стыдно Кэл. Ты говоришь, что есть другие, и я пойду к ним, не переживай. Просто, хотелось побыть с тобой, хотя бы после жизни, исправить то...

Он замолчал. Кэлтон смотрел на него, и думал, что он сейчас заплачет, но нет- мертвые не могут плакать. Они чувствуют все, злобу, гнев, любовь, сострадание, печаль, но не могут плакать.

Но что бы там Кэлтон не думал, мысли его моментально поменялись. Лицо исказилось и побледнело.

–Уходи,– сказал он тихо.

–Нет Кэл, сначала нам нужно поговорить об этом.

–Уходи!– яростно крикнул Кэлтон.

Финиас смотрел на него и не мог поверить, что это новый Кэлтон, ведь старый был совсем не таким.

–Я уйду. Но только после того как мы это обсудим, я не смогу...

«Кэлтон, Кэлтон, Кэлтон, Кэлтон...»

—... тогда какой смысл искать покоя если...

«Кэлтон, Кэлтон, Кэлтон, Кэлтон...»

—... поэтому нравится это тебе или нет, но прежде чем...

—Прочь!!!— во все горло заорал Кэлтон.

Только теперь Финиас увидел, что его друг невероятно бледен, и лицо его искажено болью.

—Кэл? Что случилось?— спросил Фин с опаской.

—Пошли прочь! Прочь! Уходите! Вон отсюда!— орал Кэлтон.

Он уже не сидел в своем кресле, он бегал по комнате из угла в угол, и при этом то и дело хватался за голову или закрывая уши, или пытаясь вырвать волосы. Финиас смотрел на это с ужасом, и никак не мог придти в себя. Он действительно был растерян, и ничего не приходило в голову.

—Прочь!— все повторял Кэлтон.

Продолжая кричать, он подскочил к тумбочке, и трясущимися рукам постарался схватить обезболивающие, но на пути его руки к флакону он перевернул все, что было на столе. Очки лежавшие там упали на пол, и с треском разбились, флакон с обезболивающими так же упал, и таблетки рассыпались по полу.

—Аааа! Прочь!— с этими криками Кэлтон упал на пол, и судорожно начал хватать таблетки и пытаться их проглотить.

Финиас все никак не мог отойти от шока и ужаса. Он стоял словно каменный, и не знал, что ему делать. Он ничего не

понимал, и был жутко напуган.

–Кэлтон! Что такое?– в отчаянии Крикнул Фин, но Кэлтон словно его и не слышал.

–Прочь! Прочь! Прочь!– все кричал Кэлтон.

Вскоре крики словно стали тише, Кэлтон оставаясь на полу пополз в угол комнаты, где сел зажавшись.

–Прочь! Проваливайте! Прочь!– повторял он, но уже почти шепотом.

Испуганный Финиас подошел к нему:

– Что случилось Кэл?

Но Кэлтон не отвечал. Бледный и трясущийся, он сидел забившись в угол, и ничего не говорил. Это наводило страх на Финиаса, и не столько страх от того что вот— его друг сидит словно умирающий. А страх того, что он стоит на расстоянии вытянутой руки от него, и ничего не может сделать. Он даже дотронуться до него не мог. Он мог только смотреть, пытаться что-то говорить ему, и переживать. А Кэлтон все так же сидел и трясся в углу.

Сколько прошло времени, никто из них не знал. Может десять минут, может час, может два. Один все так же сидел в углу, но уже более спокойно, второй стоял с тревогой над ним и не знал, что ему делать. По началу он пытался звать его, но Кэл ничего не отвечал, и все так же сидел в углу.

–Ты не должен был этого видеть,– наконец-то произнес Кэлтон, тихим и слабым голосом.

–Что это было Кэл? –испуганно спросил Фин.

—Иногда,— начал Кэлтон после нависшей паузы после вопроса.— я слышу их. Я не знаю кто они, или что они. Это шепот в моей голове. Жуткий шепот, словно... нет, я не могу это описать. Страх, который пронзает насквозь, когда я их слышу. Это не просители. Когда я слышал первый раз просителей— было жутко, но жутко он неизвестности. Потом все стало нормально. Но это... это сам страх, сам ужас, само отчаяние. Они словно пробиваются из самых темных недр, и лезут ко мне в голову, при этом всего меня бросает в дрожь и холод, дикий холод. Боль становится невыносимой, словно меня раздирают клыками и когтями, там, в голове, в черепе. Глаза горят, и все тело умирает. Я не могу описать это...

—Но, почему я ничего не слышал,— словно сам себя спросил Фин.

Кэлтон так и не ответил на его вопрос.

—Тогда, — начал снова Кэл,— та женщина смотрела на меня с упреком. Она презирала меня за мою трусость. Я знаю этот взгляд, я его видел много раз. Она не первая, она не последняя, и ты. Ты тоже, на миг в твоих глазах было тоже самое. Но, вы не понимаете.

—Нет Кэл, я не...

—Вы не можете понять. Вас не было. Тебя не было, никого не было. Я эгоист, я алчный ублюдок, я трус, я соблазнитель обманом затягивающий девушек в постель на раз, я мошенник который обманом получил должность и деньги. Да— это я. И это я, потому что у меня нет альтернативы, нет другого

выбора.

–Выбор есть всегда Кэл.

–Нет Фин, сейчас его нет.

Они замолчали. Молчали они долго или нет, опять же, никто не следил за временем.

–Что случилось Кэл? Тогда когда меня было. Почему нет выбора?

Кэлтон наконец-то поднял лицо, и посмотрел на Финиаса. Он поднялся, и снова вернулся в кресло.

–Я лежал в больнице. Прошло несколько дней после аварии.

Часть 2 Изгой

I

Гонимый

–Машинка. Желтая, с красным кузовом.

«Как же она мне надоела. Лежу тут, ничего не вижу, врачи толком ничего не могут ответить, все тело болит, и она, со своей машинкой и красным кузовом. Кто вообще пустил ребенка в палату. И главное говорит, и обрывается на полу слове. К кому она вообще приходит. Я никого не слышу, только врачей, которые пришли сказать, что кости скоро срастутся, а боль в голове от сотрясения должна скоро пройти. Но легче не становится. Башка как болела, так и болит. Сколько дней прошло? Не знаю даже утро сейчас, день, вечер или ночь. Наверное утро, врачи ведь по утрам должны приходить. И девочка, наверное, забегает в палату по утрам, хотя кто её зна-

ет, да и чего она тут? Не в одной же мы больнице лежим. Хотя кто его знает. Может у неё что-то серьезное, а в детской такое не лечат. Одним словом, ничего не знаю. Хоть бы аудиокнигу, какую включили, или телевизор послушать. Так же с ума можно сойти.»

Кэлтон лежал в больнице, в палате в которой никого не было, и ничего не знал о том, что вообще происходит. Точнее знал он какие-то основные детали. Например: он знал, что попал в аварию, он знал, что был мертвым три часа, так же он знал, что у него перелом одной ноги, одной руки, множество порезов, разбита голова, и сломано несколько ребер.

«Вы легко отделались!»— говорили ему врачи. Конечно, Кэлтон не мог с этим не согласиться, он ведь жив. Хотя нет, три часа он все-таки был мертвым, но об этом, почему-то все быстро забыли, все кроме Кэлтона.

Но, несмотря на то, что он что-то знал, Кэлтон все-таки большего не знал. Например, ему так и не сказали, что за адские боли у него в голове. По началу, ссылались на сотрясение, но Кэлтон знал боль при сотрясении мозга, и это была не она. Он конечно допускал, то сотрясение очень сильное, вот и боли такие какие он не ожидал, но все же— почему он не мог открыть глаза?

Точнее он мог, но как только он их открывал, боль была неопишуемой. Врачи заставляли его открывать глаза. Вроде он привыкнет к свету и все, проблему нет. Но это так и не сработало, он не привык к свету, а то время что он был с

открытыми глазами, скорее было похоже на средневековую пытку- с палачами, жертвой и криками. Больше таких экспериментов не проводили, а глаза замотали темной повязкой. На время выяснения причины боли, как ему объяснили.

Так же Кэлтон не знал, что за люди к нему постоянно заходили. Он их понятное дело не видел, но он их слышал. Это были и какие-то мужчины, которые о чем-то шептались, но очень тихо, но явно о нем, потому что Кэлтон слышал свое имя. И непонятные доктора, которые задавали вопросы, смысл которых он понять не мог, точнее они были медицинскими, но крайне уж далекими от его проблемы. Например: один раз его спросили, был ли у него сломан нос когда-нибудь. Сейчас он в порядке, но был ли он когда-нибудь сломан. Или сколько он весил десять лет назад, и так далее. Да, иногда он слышал вообще непонятно что. То есть, он так и не понял, кто к нему в палату пускал девочку, которая постоянно твердила о желтой машинке с красным кузовом.

Кэлтон ждал следователей, точнее он знал, что они должны будут приходить к нему часто, и надолго. Но их все не было, и не было. Поэтому он и не знал, что вообще происходит по поводу его аварии. Со слов родных, он знал: что водитель был пьяный, и сбив Кэлтона, он сначала вышел из машины, при этом упав, потом шатаясь сел обратно, и попытался уехать. Но врезался в автобус при развороте. Свидетели были, но никого о ходе следствия не информировали. Почему? Никто не знал, и никому не отвечали, только неиз-

менный ответ— ждите, вам сообщат.

Это основное, а так он не знал очень многого, как и не понимал.

В один прекрасный день, следовательно все-таки пришел к Кэлтону. Задал пару вопросов, и ушел. Определенно Кэлтон ожидал не этого, но хоть что-то, а то он думал, что про него все забыли.

Еще через пару дней, Кэлтону надоело лежать в повязке, он опять попробовал снять её, но боль не давала покоя, и именно при свете. Так и появилась идея надеть солнцезащитные очки— сработало. Не идеально конечно, боль никуда не ушла, но она была куда слабее, и при всем при этом, Кэлтон теперь хотя бы мог видеть, что происходит вокруг.

Первой его мыслью, было увидеть ту самую девочку, которая постоянно говорила о машинке, но он так её и не увидел. Иногда слышал, но это ему уже казалось. Он настолько часто слышал её, пока был в полной темноте, что её голос уже стал ему иногда мерещиться.

Так и лежал Кэлтон в больнице. Приходили к нему редко, и то только родственники. Врачи так и не поняли причину его головных болей, а если нет причины— нет болезни, а нет болезни— нет проблемы и человек здоров, по крайней мере на бумаге. С трудом удалось уговорить врачей, что бы они сделали справку о том, что у Кэлтона какое то редкое заболевание, и он не переносит свет. Она была неофициальной, и за неё наш герой заплатил так же неофициально, и гораз-

до позже, когда она нужна была ему для казино, но это ещё случиться не скоро.

Так он и вышел из больницы «совершенно здоровым человеком». По крайней мере, по выводам докторов.

Прошло буквально два дня, как Кэлтон вернулся домой с больницы, он никуда не выходил, и все время прятался в тени. Иногда он просыпался по ночам от того, что слышал девочку, которая все твердит о своей машинке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.